

НАРОДНЫЙ, СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ
РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТАНИНЪ

Сыновъ свободы поклоняющихся Отцу въ духъ и истинѣ.

<p>Богъ далъ намъ способность быть служителями Новога завета, не буквы, Но духа, ибо буква убиваетъ, А духъ животворитъ". 2 Кор., 36.</p>	<p>„И почить на нихъ духъ Гос- подень, духъ премудрости и раз- зума“ Исаия 11,2.</p>
---	--

СОДЕРЖАНІЕ: № 10—1910.

	Стр.		Стр.
1. Богъ въ природѣ. Стих. П. Т. Ле- бешовъ	8	13. О преданіи. В. И. Савченковъ	62
2. Свобода въ Россіи. С. А. Семен- ковъ	4	14. Земледѣльческая община въ Пе- тровичахъ. К. Гребовъ	63
3. О водѣ и винѣ. Т. Л. Лебешовъ	4	15. Что есть душа? В. А. Панкратовъ	65
4. Шесть заповѣдей Христа. В. Я. Голыня	10	16. Вегетарианское обозрѣніе. Вал. Булаковъ	67
5. Народъ, хранимый Господомъ. И. А. Крочковъ	26	17. Въ дѣбряхъ Сибири. Георгій Крисиный	67
6. Необычное зачатіе и рожденіе. И. М.	28	18. Регистратія общины. Т. Н. Пан- кратовъ	69
7. Памяти И. И. Мазалева. И. А. Мазалева	30	19. О библиотекахъ-читальняхъ для молодежи. Д. Зайцевъ	72
8. Что есть Богъ. В. А. Даниловъ	35	20. Кругомъ въ память Л. Н. Тол- стого. К. Гребовъ	72
9. На баптистской нивѣ Божіей за- граничней. (Баптистскій англій- скій союзъ)	49	21. Сельско-хозяйственная ферма въ Сибири. В. П. Симоновичъ	74
10. Жизнь. В. И. Савченковъ	50	22. Давидъ Иессеичъ сынъ Иессеевъ. М. М. Кузьминъ	75
11. Исчерпанъ ли вопросъ о воднозъ крещеніи? В. А. Даниловъ	52	23. Своя свонхъ не познаша	77
12. Страдательная конфекта	61	24. Въ Вертоградѣ	79

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ переулокъ, № 4.

1910.

молоканъ, баптистовъ и другихъ представителей рационалистич-
скихъ сектъ. Цинъ азіатскій отдѣлъ главнаго штаба сообщилъ, что
министерство внутреннихъ дѣлъ еще въ 1908 году дало заключеніе
по означенному вопросу въ томъ смыслѣ, что водвореніе въ Туркес-
танѣ сектантовъ, *относящихся отрицательно къ воинской*
повинности, представляется нежелательнымъ въ интересахъ
охраны государственныхъ границъ, и что исключеніе изъ этого
общаго положенія возможно лишь съ особаго разрѣшенія подлежа-
щихъ вѣдомствъ. Между тѣмъ, въ настоящее время такіа ходатай-
ства молоканъ и баптистовъ все болѣе и болѣе учащаются,
а водвореніе ихъ происходитъ даже безъ установленнаго разрѣ-
шенія. Въ виду этого министръ внутреннихъ дѣлъ считъ
необходимымъ совершенно прекратить переселеніе молоканъ и бап-
тистовъ въ Туркестанскій край. («У. Р.»).

Въ вертоградѣ.

Изъ с. Курсавки Ставроп. г. отъ В. А. Данилова: «Я
совершилъ путешествіе по сектантамъ Закавказья; путешество-
валъ, понятно, гѣшкомъ и сдѣлалъ въ общемъ 640 верстъ;
былъ въ Воронцовкѣ, былъ у вождя Новаго Израиля, былъ
у дубоборовъ и т. д. и т. д. Увидимся, поговоримъ... Я сейчасъ
сижу на вышкѣ, караулю бахчи и пишу письма. Солнце садитъ.
Поднялся я надъ землею на 3 аршина и какъ высоко
чувствуешь себя! Какіе широкіе горизонты и какъ хочеть
мысль моя объять все, что было, что есть и что должно быть.
Хочеть и обнимаетъ, и все потому, что поднялся надъ суетой
земли въ злбодневіи ея; поднялся надъ настоящимъ, не отка-
зываясь отъ него, но используя егѠ для будущаго... Мой
псегдашній вѣрный адресъ: Ст. Курсавка Ставроп. г. Я. И. Кал-
мыкову для В. А. Данилова».

Въ г. Ростовѣ на Дону въ прошломъ году былъ всерос-
сійскій съѣздъ русскихъ баптистовъ; на этомъ съѣздѣ въ ка-
чествѣ представителей присутствовало *одиннадцатъ бапти-
стовъ миллионеровъ*; по истинѣ... золотая... секта!

Редакторъ-издатель докторъ медицины А. С. Прохановъ.
Петербургская сторова, Пудожская ул., № 1, кв. 15.

7-го ноября скончался великій русскій свободомыслящій христіанинъ, графъ Левъ Николаевичъ Толстой. Жизнь и ученіе этого страдальца за свободу совѣсти, преданнаго анафемѣ православной церковью, извѣстны одинаково хорошо и обитателямъ глухихъ хуторовъ, заброшенныхъ деревень и гражданамъ богатыхъ, просвѣщенныхъ городовъ всей земли. Про почившаго старца, болѣе чѣмъ про кого либо другого, можно сказать: онъ умеръ, но не замолчалъ: извѣстіе объ его кончинѣ, словно болѣзненная конвульсія, заставила встрепенуться весь мыслящій міръ, и изумленные жрецы мрака были свидѣтелями того, какъ заветная проповѣдь яснополянскаго отшельника устами тысячной народной толпы громко огласила улицы, стогны и площади большихъ городовъ. И если живой голосъ людей измѣнить имъ когда либо, то вопіять къ человѣческой совѣсти долго будутъ еще тѣ произведенія, въ которыхъ начертаны безсмертныя мысли великаго писателя. Мы же, взирая на знаменія послѣдняго времени, вѣримъ и надѣемся, что недалеко-недалеко уже то время, когда свободная мысль побѣдитъ міръ...

Богъ въ природѣ.

Боже, какъ много святой красоты
У чарующей милой природы:—
Вотъ солнце намъ льетъ золотыя лучи,
Вонъ бархатнымъ лѣсомъ покрыта горы.

Здѣсь бѣлой струею кристальныя воды
Въ пропасть слетаютъ съ гранитной скалы.
Ниже спуститься—зеленыя доли...
Пашни красѣютъ на нихъ, какъ ковры;

Иль нива златая вскормлена трудомъ
Поконтся въ влачныхъ поляхъ.
Пахарь придетъ, ее сниметъ серпомъ,
Малюткамъ съ любовью снесетъ на рукахъ.

Мелькаютъ форели въ зеркальныхъ ручьяхъ,
По лугу мчится стрѣлою джейранъ,
Орелъ величаво плыветъ въ небесахъ...
Съ шумомъ вздымается красный фазанъ.

Лишь скроется солнце за снѣжныя горы,
Серебрянымъ свѣтомъ брызнетъ луна,
Зальетъ имъ вершины, пространныя доли...
Занскрится въ рѣчкахъ вода.

Иль темнымъ покровомъ нависнетъ надъ нами
Дивной красотою куполь-небесъ...
Небо тутъ смотритъ на землю мірами,
Полное тайнъ и великихъ чудесъ!..

П. Т. Лебешовъ.

м. Делижанъ, Кавказъ. 1910 г.

Свобода въ Россіи.

Изъ с. Казминни Кубан. обл. «Я съ 25-го апрѣля ѣздилъ проповѣдывать по Терской области и посѣтилъ всѣ церкви духовныхъ христіанъ, а когда вернулся домой меня встрѣтили узы и смерть за слово Божіе.

Я принужденъ былъ уѣхать въ другое мѣсто.

Ст. Андр. Семеновъ.

г. Армавиръ Кубан. обл. с. Кубалское.

О водкѣ и винѣ.

(Рѣчь, произнесенная Т. Л. Лебешовымъ на сѣздѣ «Духовныхъ» 20-го Мая 1910 г. въ селеніи Делижанъ Елизаветпол. губ.)

Друзья мои, Братство наше, выходя изъ Россіи и отряхнувъ прахъ отъ язвическаго ядовитаго спиртнаго напитка, не совсѣмъ очистилось отъ него. Часть братьевъ вынесла съ собою на Кавказъ привязанность къ водкѣ и вину, какъ Рахиль, жена Библейскаго патриарха Іакова, тайно вывезла подъ сѣдломъ идола изъ дома отца своего Лавана. Наши богобоязненные, чистые старцы громкогласно возгласили во уши всѣхъ, что пить вино и водку, не токмо много, но и по каплѣ, нельзя и большой грѣхъ. Но пристрастные къ вину братья оправданье въ сердцѣ своемъ къ употребленію этого вина подымаютъ видомъ цѣлебнаго средства отъ недуговъ своихъ, опускавъ въ водку разныя травы и составляя такимъ образомъ «лѣкарство».

Это семя грѣха стало расти и пускать глубокіе корни и очень многихъ заразило и погубило. Сначала пила эту настойку тайно, но, «ничего не бываетъ тайнаго, чтобы потомъ не стало явнымъ», говорить Христосъ. Пьющие водку съ корнями стали пить ее уже открыто и безъ корней. Эта первая причина распространенія порока.

Немало также способствовало росту пьяницъ, или просто пьяныхъ одурманивающіе напитки, и извозный промыселъ. Это особенно наблюдается среди Кавказскаго сектанства вообще, а въ частности и нашего братства.

Удаляясь на долгое время отъ семьи въ извозъ—въ Тифлисъ, Эривань, Елизаветполь, Баку и другія отдаленныя мѣста, большею частью молодые братья—извозчики встрѣчались тамъ съ разнымъ развращеннымъ людомъ и перенимали отъ него дурныя привычки. Сначала стали пить по немногу, а потомъ и напиваться. Возвращаясь же домой, они этотъ порокъ само собою разумеется заносили въ свои родныя села. Это—вторая довольно большая причина.

Пагубное влияние на чистыхъ юношей братства имѣло, имѣеть и теперь пребываніе ихъ на военной службѣ. Отправляясь далеко въ чужія края на нѣсколько лѣтъ отъ своего роднаго очага, порывая тѣмъ всякое общеніе со своимъ Богобоязненнымъ братствомъ, молодые люди постепенно отвыкаютъ отъ первоначальной нравственной жизни и заражаются тамъ разными влостными пороками, между которыми первое мѣсто занимаетъ привычка къ опьяняющимъ напиткамъ. Это—третья и главная, особенно въ данный моментъ, причина.

Все, мною сказанное, относится къ жителямъ деревень; что же касается братьевъ, населяющихъ города, то о нихъ и не приходится говорить, потому что всѣ хорошо знаютъ, что они живутъ у самаго источника всѣхъ пороковъ и всякаго грѣха.

Порокъ употребленія спиртныхъ напитковъ среди нашего братства не уменьшается, но къ великому прискорбію усиливается съ каждымъ днемъ. Правда, это зло не занесено еще въ семью, какъ оно укоренилось у русскаго православнаго мужика, гдѣ пьютъ отецъ, мать, сынъ, жена и дѣти; и наше братство горячо и единодушно порицаетъ употребленіе этого яда. Семья, друзья мои, у насъ еще чиста. Тѣмъ больше на насъ лежитъ обязанность прайти во время на помощь. Если мы, съ Божьею помощью, не приступимъ теперь же къ борьбѣ съ этимъ зломъ, то нашему грядущему поколѣнію грозитъ

страшная опасность. Этот бичъ челоѣчества легко устранить отъ удара тогда, если оный не принялъ еще прочнаго и угрожающаго положенія. Болѣзнь легче предупредить, чѣмъ лечить тогда, когда она уже разовьется.

Черезъ все Священное Писаніе, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Заѣтовъ, мы слышимъ могучіе голоса великихъ пророковъ, мудрецовъ и Апостоловъ, предостерегающіе людей отъ этого врага рода челоѣческаго.

Соломонъ восклицаетъ «У кого вой? у кого стоны? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ». — Великій пророкъ Исаія въ горечи обращается къ народу Израильскому: «горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ свекеры (водки) и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ... священники и пророки спотыкаются отъ крѣпкихъ напитковъ». Далѣе Новый заѣтъ, въ лицѣ Апостола Павла уже явно порицаетъ и осуждаетъ этотъ порокъ: ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники Царствія Божія не наследуютъ»....

А сколько, друзья мои, мы уже на своемъ вѣку видѣли горькихъ пьяницъ, отъ которыхъ все кругомъ стонетъ и страдаетъ! Пойдемъ ли мы, друзья, противъ истины Божіей, возвыщенной словомъ Божіимъ?

Если мы обратимся за справками по этому поводу же и къ мудрецамъ міра сего — къ людямъ, умудреннымъ жителскимъ опытомъ, ученымъ — докторамъ — профессорамъ, то и они намъ повѣдаютъ очень многое о томъ, какое вліяніе имѣетъ питье вина и водки на духовную и физическую сторону челоѣка. Наука намъ говоритъ:

«Спиртные напитки, употребляемые челоѣкомъ, разрушаютъ его тѣло, ослабляютъ его разумъ, дѣлаютъ его тупоумнымъ. Пристрастіе къ вину передается въ потомство отъ родителей къ своимъ дѣтямъ и дальше къ внукамъ. У перваго поколѣнія замѣчается безнравственность, испорченность; по второму поколѣнію наследственное пьянство; въ третьемъ поколѣніи наклонность къ душевнымъ болѣзнямъ и къ смерто-

убійству: въ четвертомъ, наконецъ, умъ мало развивается и ребенокъ глупый и выродокъ, не достигаетъ возмужалости и родъ прекращается. Всѣ эти перечисленныя вліянія испытываются, въ большей или меньшей степени, какъ отъ пьяницъ, такъ и отъ тѣхъ, которые на пути къ этому. Кроме того алкоголь приближаетъ смерть разными путями: — нѣкоторыхъ онъ убиваетъ немедленной смертью — отъ запоя; такихъ случаевъ бываетъ въ Россіи въ среднемъ 4680 челоѣкъ въ годъ; затѣмъ пьянство значительно повышаетъ число самоубійствъ. Напримѣръ въ Петербургѣ отмѣчено за три года изъ всѣхъ самоубійствъ половина приходится на пьяницъ. Алкоголь предрасполагаетъ къ цѣлому ряду болѣзней — къ чахоткѣ, холерѣ и др. Установлено по послѣдованію, что изъ 10 заболѣвшихъ холерой *пьяницъ* умирало 9 челоѣкъ, а изъ 10 заболѣвшихъ холерою *трезвицъ* умирало только 2 челоѣка».

Нѣкоторые убаюкиваютъ себя и оправдываютъ употребленіе водки, вина, пива и др. тѣмъ, что, молъ, они защищаютъ отъ холода и тяжелаго труда. Тутъ также это питье приноситъ только вредъ. Оно сначала, раздражая организмъ, поднимаетъ самочувствіе его на короткое время, но потомъ силы страшно падаютъ. Военными врачами вычислено, что во время зимнихъ походовъ войска большею частью замерзали тѣ солдаты, которые передъ выступленіемъ въ походъ пили водку, а тѣ, которые совершенно не пили, легко переносили трудности похода.

Друзья мои, рѣкою текутъ слезы матерей, отцовъ, женъ и дѣтей и всѣхъ, кто окружаетъ несчастнаго пьяницу; а сколько тоски, душераздирающаю вопля, скорби, тяжелыхъ душевныхъ страданій переноситъ самъ челоѣкъ, пьющій алкоголь, этотъ смертоносный ядъ? Если бы собрать всю кровь, которая летитъ отъ убійствъ, истязаній, смертоносныхъ боевъ и болѣзней — отъ пьянства, то на землѣ образовалось бы кровавое море.

Братья, неужели намъ дожидаться, сложа руки, когда эта отвратительная зараза можетъ явами покрыть тѣло нашего

дорогого, горячо любимого братства? Со спокойною-ли совестью сложим мы на груди своей наши руки, когда Господь призовет насъ къ себѣ для отвѣта? Не поставитъ-ли Онъ насъ рядомъ съ тѣми лѣнвыми рабами, которые ничего не хотѣли дѣлать для Господа и блага своего народа? Я думаю, никто не захочетъ стать въ ряды враговъ своихъ и съ ними идти противъ сыновъ своихъ. Если же мы не боремся съ пьянствомъ и употребленіемъ напитковъ, то этимъ мы уже помогаемъ тѣмъ, которые идутъ противъ сыновъ своихъ.

Трудный и главный стоитъ предъ нами вопросъ—какія мѣры надо принять, послѣднія намъ, чтобы съ успѣхомъ бороться съ Алкоголемъ? Первымъ долгомъ, я предлагаю, немедленно принять рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ, которые спаиваютъ народъ, торгуютъ напитками въ селахъ, населенныхъ нашими братьями. Если имѣется духанъ въ такой деревнѣ, то изгнать его. Если же въ селеніи духана нѣтъ, но есть тайно торгующій напитокомъ, то таковыхъ (буде онъ паче чаянія изъ среды нашихъ братьевъ) сначала увѣщавать, чтобы они бросили это мерзкое дѣло. Въ противномъ случаѣ удалить ихъ отъ Общества, поступивъ по совѣту Апостола Павла, который говоритъ: «извергните развращеннаго изъ среды васъ», ибо тайно распространяющій заразу приноситъ людямъ больше вреда, чѣмъ открыто торгующій. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, нужно внушать каждому брату и сестрѣ ту мысль, что спиртные напитки есть отравы для души и тѣла человѣка. Объ этомъ непремѣнно нужно говорить, не умолкая, вездѣ—въ молитвенныхъ домахъ, на бесѣдахъ, въ гостяхъ, въ домахъ, на полѣ—на работѣ и старымъ и малымъ и близкимъ и дальнимъ. Однимъ словомъ отвращеніе къ вину и водкѣ нужно вкоренить въ существо человѣка такъ, чтобы онъ питалъ такое отвращеніе, какое питаетъ каждый «духовный братъ и сестра къ свиному мясу. Чтобы одно воспоминаніе объ этомъ отвратительномъ ядѣ вызывало бы отвращеніе. На молодыхъ же собраніяхъ обязательно, постоянно твердить дѣтямъ о злѣ вина и водки; такъ чтобы

каждое дитя знало наизусть всѣ тѣ несчастія, которыя приносятъ губительныя наитки.

Для успѣшности борьбы желательнo было бы, если Сѣздъ изъ своей среды, теперь же, изберегъ двухъ или трехъ братьевъ, просвѣщенныхъ словомъ Божиимъ и умудренныхъ житейскимъ опытомъ, и пошлетъ ихъ по всѣмъ селамъ съ проповѣдями противъ напитковъ, и съ тѣмъ, чтобы побудить на мѣстахъ братьевъ изгнать духаны и тайно торгующихъ. Очень полезно было бы также, если бы Сѣздъ поручилъ нѣкоторымъ братьямъ изложить обстоятельно на бумагѣ, на основаніи слова Божія и человеческого опыта (науки) о вредѣ водки, вина, пива и всѣхъ другихъ напитковъ, которые въ себѣ содержатъ отравляющій ядъ—Алкоголь. Этотъ трудъ отпечатать въ большомъ количествѣ и разослать по всѣмъ общинамъ нашего братства.

Чтобы достигнуть еще большихъ благожелательныхъ результатовъ намъ, друзья мои, необходимо объединиться съ братьями «постоянными» дух. христ. и съ ними рука объ руку идти противъ злѣйшаго врага рода человеческого.

Въ заключеніе, друзья мои, для этой трудной борьбы противъ исконнаго врага, правителя тьмы вѣка сего, у котораго самая ядовитая и смертоносная стрѣла есть водка, вино и другое имъ подобное питье, мы призовемъ на помощь нашего Великаго Божественнаго Учителя, то есть Того, Кто 19 вѣковъ тому назадъ своею смертию указалъ намъ, какъ надо бороться и тѣмъ далъ возможность дѣтямъ своимъ, возлагающимъ на него надежды, побѣждать врага. И вмѣстѣ съ Апостоломъ Петромъ скажемъ: Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ, дьяволъ, ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить; противостойте ему твердою вѣрою».

Будемъ же призывать въ нашемъ трудѣ на помощь Господа и Онъ силою своею увѣнчаетъ наше дѣло полнымъ успѣхомъ! Да будетъ Ему слава! Аминь.

Шесть Заповѣдей Иисуса Христа.

Г Л А В А V I.

Мы подошли къ изслѣдованію пятой заповѣди Иисуса Христа, которая, какъ было указано выше, прежде другихъ остановила на себѣ вниманіе Л. Н. Толстого и послужила ему — «ключемъ къ новому пониманію ученія Христа».

Заповѣдь эта изложена въ стихахъ отъ 38 до 42-го включительно пятой главы Ев. Матф.: но мы остановимся прежде на стихѣ 38-мъ и началѣ 39-го стиха; мѣсто это въ русскомъ текстѣ читается такъ: «Вы слышали что сказано: «око за око и зубъ за зубъ» а я говорю вамъ: не противься злому!»

Въ своей книгѣ «Въ чемъ моя вѣра» Л. Н. Толстой по поводу этого мѣста пишетъ: «слова: око за око и зубъ за зубъ—была заповѣдь Моисея. Слова: я говорю: не противься злому «была новая заповѣдь, которая отрицала первую» а далѣе—теперь же познавъ простой и прямой смыслъ ученія Христа я повялъ, что два закона эти противоположны и что не можетъ быть и рѣчи о соглашеніи ихъ или восполненіи одного другимъ». Это умозаключеніе Толстой разпространяетъ на весь законъ Моисея и на все ученіе І. Христа и приходитъ къ окончательному выводу, что законъ І. Христа во всемъ своемъ объемѣ противоположенъ закону Моисея.

Но мы уже видѣли, что подобное предположеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ въ отношеніи разсмотрѣнныхъ выше четырехъ заповѣдей І. Христа; и дѣйствительно: въ первой заповѣди Моисей называетъ преступленіемъ убійство и Христосъ не только не возражаетъ противъ этого, а напротивъ идетъ далѣе и признаетъ преступленіемъ даже малѣйшую обиду, нанесенную человѣкомъ челоуку. Во второй заповѣди Моисей осуждаетъ прелюбодѣяніе, а Христосъ осуждаетъ даже прелюбомысліе. Въ третьей заповѣди Моисей, видя полное порабощеніе женщины мужчи-

на, заботится по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы изгнанная могла найти себѣ новую семью; Христосъ идетъ далѣе и признаетъ женщину равноправнымъ членомъ семьи. Въ третьей заповѣди Моисей требуетъ исполненія по крайней мѣрѣ обѣщаній, данныхъ съ клятвой, а Христосъ устраняетъ клятву какъ совершенно ненужную уловку и призываетъ своихъ послѣдователей держать свое слово, не прибѣгать ни къ какимъ вспомогательнымъ средствамъ, каковы всевозможныя клятвы. Слѣдовательно, допустить правильность предположенія Л. Н. Толстого о противоположности заповѣдей Христа заповѣдямъ Моисея возможно только по отношенію къ пятой заповѣди, гдѣ дѣйствительно эта противоположность бросается въ глаза! Моисей сказалъ: «око за око и зубъ за зубъ» а Христосъ говоритъ: «не противься злому». Моисей какъ бы устанавливаетъ право и даже обязанность мести, а Христосъ, наоборотъ, проповѣдуетъ непротивленіе злому, т. е. совершенно отрицаетъ не только обязанность, но даже и право мести.

Но такъ ли это? Возможно ли признать заповѣдь Моисея: «Око за око и зубъ за зубъ» закономъ, устанавливающимъ право или даже обязанность мести? Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо обратиться къ исторіи развитія человѣческихъ правоотношеній:

У народовъ древности кровная месть почиталась добродѣтельно и составляла обязанность родственниковъ потерпѣвшаго: такъ напримѣръ въ числѣ высшихъ добродѣтелей, прославляемыхъ арабскими поэтами, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ рвеніе при воздаяніи за кровь: тотъ, кто сзубѣлъ особенно жестоко, особенно полно отмститъ своему кровному врагу, считался героемъ достойнымъ быть воспѣтымъ и прославленнымъ. Характерно то, что при этомъ всѣ средства считались дозволенными: для мстителя не считалось позорнымъ прибѣгать къ самымъ ужаснымъ, самымъ вѣроломнымъ поступкамъ для достиженія своей цѣли: измѣна, обманъ, клятвопреступленіе почитались для мстителя вполне допустимыми средствами.

У древних Германцевъ (Пѣсни о Нибелунгахъ) мести признавалась обязанностью, налагаемою родовою связью: совершившій убійство изъ мести не только не подлежалъ за это никакой ответственности и наказанію, а напротивъ, имѣлъ право требовать, чтобы судъ рассмотрѣлъ его поступокъ и призналъ его вполне правомѣрнымъ.

Точно также у древнихъ славянъ и многихъ другихъ народовъ востока и запада кровная мечь почиталась обязанностью и высокой добродѣтелью: отецъ умирая, бралъ клятву отъ сына, что онъ отмститъ его врагамъ и сынъ, исполнившій эту клятву пользовался общими почестями и уваженіемъ.

Само собой разумѣется, что при такихъ обычаяхъ мечь приводила въ древности къ самымъ ужаснымъ послѣдствіямъ: въ ней принимали участіе всѣ родственники потерпѣвшаго, причѣмъ право мести распространялось не только на нанесшаго кровавую обиду, а на всѣхъ его родственниковъ; но ужаснѣе всего то, что отмщеніе первоначальной обиды не прекращало вражды между родами, ибо родственники первоначального обидчика признавали отмщеніе родственникомъ первоначально обиженнаго самостоятельной обидой своему роду и потому изъ отмщаемыхъ обращались въ мстителей и такъ далѣе до безконечности, вслѣдствіе чего въ древности и даже въ недалекомъ прошломъ не рѣдки случаи поголовнаго истребленія изъ за мести цѣлыхъ родовъ и даже народностей.

Мстительность признавалась не только человѣческою добродѣтелью, но это качество приписывалось и Богамъ и даже израильскій Богъ не чуждъ мести (Второз. Гл. 32, ст. 35) «у меня отмщеніе и воздаяніе»: (Числ. Гл. 35 ст. 33), Кровь оскверняетъ землю и земля не иначе очищается отъ пролитой на ней крови, какъ кровью пролившаго ее.

Таковы были вѣрованіе и обычаи въ тѣ отдаленныя времена когда Моисей вывелъ своихъ братьевъ изъ Египта, какъ сынъ своего времени, воспитанный въ понятіяхъ и вѣрованіяхъ, присущихъ современникамъ. Онъ конечно не могъ возвыситься до признанія мести за кровь величайшимъ зломъ, а не добродѣтелью, но онъ уже сознавалъ, что мечь,

ограниченная никакими рамками, является гибельною для человѣческаго общежитія и потому въ своемъ законѣ она устанавливаетъ цѣлый рядъ ограниченій права мести, благодаря которымъ отмщеніе въ концѣ концовъ переходитъ изъ рукъ частныхъ лицъ, т. е. родственниковъ обижаемаго, въ руки общественныхъ установлений (судовъ). Первымъ шагомъ въ борьбѣ съ мещью у всѣхъ народовъ, а со времени Моисея и у Израильтянъ, является установленіе *принципа равнаго возмездія*, — за око только одно око, за зубъ только одинъ зубъ; но одновременно съ установленіемъ въ своемъ законѣ принципа равнаго возмездія, Моисей устанавливаетъ и другой еще болѣе существенный принципъ, направленный къ ограниченію мести: въ главѣ 24 ст. 16 Второзаконія высказано слѣдующее знаменательное положеніе: «Отцы не должны быть казнимы смертію за дѣтей и дѣти не должны быть казнимы смертію за отцовъ *каждый долженъ быть наказываемымъ смертію за свое преступленіе*».

Въ тѣ времена, когда кровная или родовая мечь была обязанностью родственниковъ убитаго, когда за обиду одного въ роду мстилъ весь родъ обиженнаго, не только обидчику, а всему роду обидчика, установленіе «принципа *индивидуальной (только личной) ответственности*» за содѣянное преступленіе являлось громаднымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ борьбы съ мещью; но Моисей не ограничивается установленіемъ и этого второго принципа; онъ, какъ уже было сказано выше, право или обязанность мести за кровь передаетъ изъ рукъ родственниковъ обиженнаго въ руки судебныхъ установлений, чѣмъ конечно прежде всего устраняетъ то озлобленіе и ожесточеніе, которое вызывалось мещью родственниковъ обиженнаго, а кромѣ того установленіе городовъ убижищъ, въ которыхъ могъ укрыться отъ мстителя убійца — по нечаянности или по невѣдѣнію, является первымъ шагомъ къ полному оправданію тѣхъ, кто совершили преступленіе безъ участія злой воли. Таковы законы Моисея по отношенію къ болѣе тяжкимъ преступленіямъ; что же касается менѣе тяжкихъ обидъ, то по отношенію къ таковымъ, Моисей совершенно

устраняет не только обязанность, но даже право мести, распространяя, однако, этот законъ только на *единосемейниковъ*, («Левитъ гл. 19 ст. 18»).

Не мсти и не имей злобы на сыновъ народа твоего, но любви ближняго своего какъ самаго себя.

Всѣ указанныя положенія приводятъ насъ къ неизбѣжному убѣжденію, что Моисей вовсе не былъ проповѣдникомъ мести, а напротивъ цѣлымъ рядомъ законоположеній старается ограничить и смягчить этотъ жестокой обычай; поэтому и заповѣдь «око за око и зубъ за зубъ» ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана закономъ мести, напротивъ эта заповѣдь ограничивающая мечь, а въ такомъ случаѣ и заповѣдь Иисуса Христа «не противься злему» является не опроверженіемъ заповѣди Моисея, какъ думаетъ Л. Н. Толстой, а напротивъ дальнѣйшимъ развитіемъ той идеи, которая была положена въ основу заповѣди «око за око и зубъ за зубъ»: Моисей сказалъ: за око только одно око, за зубъ только одинъ зубъ, а Христосъ говоритъ: за око ни одного ока, за зубъ ни одного зуба.

Совсѣмъ иначе толкуетъ эту заповѣдь Л. Н. Толстой: какъ въ предшествующей заповѣди гдѣ онъ ставитъ во главѣ не основное положеніе заповѣди «держи свое слово», а побочное «не кланись», такъ и здѣсь онъ останавливается не на основномъ положеніи заповѣди, такъ опредѣленно выраженномъ І. Христомъ словами «не противься злему», а на совершенно побочномъ положеніи выраженномъ въ стихѣ сороковомъ V-ой Гл. Ев. Матф. Это положеніе Толстой дополняетъ цѣлымъ рядомъ текстовъ изъ Четвероевангелія, крайне тенденціозно подобранныхъ и сгруппированныхъ и еще болѣе тенденціозно и произвольно истолкованныхъ и въ концѣ концовъ приводитъ къ неожиданному заключенію, что пятой заповѣдью Иисусъ Христосъ осуждаетъ *судей и судебныя установленія*.

Это оригинальное толкованіе заповѣди «о непротавленіи злему» заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изслѣдованію пятой заповѣди І. Христа.

Сороковой стихъ пятой главы Ев. Матф. Л. Н. Толстой ставитъ въ своемъ изслѣдованіи Евангелія послѣ 41-го 42-го стиховъ той-же главы очевидно для того, чтобы отъ этого стиха въ которомъ вскользь упоминается о судѣ, перейти къ взятымъ изъ другихъ главъ Матфея и Луки текстамъ, въ которыхъ также говорится о судѣ и осужденіи.

Этотъ 40-й стихъ V гл. Ев. Матф. читается въ русскомъ текстѣ такъ: «И кто захочетъ *судиться* съ тобою и взять у тебя рубашку—отдай ему и верхнюю одежду; тогда же послѣ этого стиха Толстой ставитъ стихъ 37-ой шестой главы Ев. Луки: «не судите и не будете судимы, не осуждайте и не будете осуждены».

Для того, чтобы устранить возможность толкованія этихъ словъ въ смыслѣ суда и осужденія своего ближняго въ частной жизни, а не въ смыслѣ участія въ судебной дѣятельности, Толстой излагаетъ ихъ въ такомъ видѣ: «не судите чтобы не судиться и не присуживайте никого и васъ не присудятъ»—затѣмъ Толстой приводитъ 2, 3, 4, и 5-й VII-ой главы Ев. Матфея и переводитъ ихъ такимъ образомъ: потому что какъ вы въ разборѣ (вмѣсто судомъ) разбираете, такъ и вамъ будутъ разбирать. Какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ отмѣрятъ. Что вы глядишь соринку въ глазу брата твоего, а что въ твоёмъ глазу цѣлая щепка, того не видишь. Какъ же ты скажешь брату: братъ, ну да я выну соринку у тебя изъ глаза, когда ты самъ въ своемъ глазу щепы не чувствуешь? Обманщикъ! вынь прежде щепку изъ твоего то глазу, тогда разглядишь, какъ вынуть соринку изъ глаза брата».

Далѣе онъ приводитъ стихъ 39 и 40-й шестой главы Евангелія Луки, которые въ его изложеніи читаются такъ: «развѣ слѣпой можетъ видѣть слѣплаго? Вѣдь упадутъ оба въ яму. Ученикъ вѣдь не бываетъ выше учителя. Когда и совсѣмъ выученъ, все будетъ только такимъ какъ учитель».

Соединеніе всѣхъ этихъ шести стиховъ произведено Толстымъ для того, чтобы вкратцѣ выразить ихъ содержаніе такъ: «Судьи и суды это люди съ щепками въ глазахъ, выглядывающіе соринки у другихъ это слѣпые водащіе слѣ-

ныхъ, это учителя мести и злобы. Далѣе онъ проводитъ и переводитъ въ желаемомъ ему смыслѣ стихъ 43 и 44-й VI-ой гл. Ев. Луки, 35-й стихъ XII-ой гл. Ев. Матф., 6-й и 15-й стихи VII-ой гл. Ев. Матф. и наконецъ 34-й, 36 и 37-ой стихи XII-ой гл. Ев. Матф. Всѣ эти стихи онъ излагаетъ такъ: «Потому нельзя отъ добраго дерева быть плоду дурному. Нѣтъ добраго дерева, отъ котораго бы родился дурной плодъ. Каждое дерево по плоду узнается. Добрая же человекъ изъ добраго склада въ сердцѣ своемъ выносить доброе, а злой человекъ изъ злого склада въ сердцѣ своемъ выноситъ злое. И не давайте святаго псамъ и не выбрасывайте своего самого дорогаго передъ свиньями, чтобы онѣ не топтали его ногами и потомъ, повернувшись на васъ, не рвали бы васъ. Отдаляйтесь же отъ джеучителей, которые подходятъ къ вамъ въ овечьихъ одеждахъ, внутри же хищные волки. Выродки чудовищ! какъ можете говорить для добра, когда вы злы. Говорю же вамъ, что за всякое пустое слово, которое скажутъ люди, заплатятъ за это слово, когда придетъ разборка. Потому словами оправдаешься, словами осудишься».

А вотъ и поясненіе къ этимъ стихамъ: «стихъ 43-й у Луки слѣдуетъ за стихомъ о судѣ и осужденіи и очевидно относится къ судьямъ: не могутъ быть суды хороши, если отъ нихъ казни и зло, и тѣ кто судятъ и приговариваютъ — приговариваютъ изъ зла. Стихъ 6-ой седьмой главы Ев. Матфея находится только у Матфея и стоитъ тотчасъ же послѣ стиха о бревнѣ въ глазу. Мнѣ (Л. Н. Толстому) кажется, что значеніе этого стиха вытекаетъ изъ предшествующаго: все дѣло идетъ о томъ чтобы не судиться. Если человекъ судится и ищетъ справедливости отъ судей, судящихъ зубъ за зубъ, то онъ то, что въ немъ самаго святаго и дорогаго, желаніе справедливости, даетъ псамъ, бросаетъ подъ ноги свиньямъ. Псы и свиньи затопчутъ его чувство справедливости и его же растерзаютъ т. е. его же васудятъ или заставятъ его другого васудить (тутъ очевидно намекъ на судъ присяжныхъ). И такъ по мнѣнію Л. Н. Толстого, которое

онъ старается подкрѣпить авторитетомъ Иисуса Христа, судебныя установленія суть величайшее зло, а судья — это люди со щенками въ глазахъ; это слѣбые водяные слѣпыхъ, это учителя мести и злобы, это псы и свиньи, попирающие чувство справедливости въ человекѣ.

Но такъ ли это? Возможно ли приписывать Христу такіе чисто *анархическіе* взгляды?

Выше уже было доказано, что заповѣдь Моисея «Око за око и зубъ за зубъ» ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана закономъ, устанавливающимъ месть; напротивъ, это законъ борьбы съ местью; борьба эта между прочимъ выражается въ возложеніи обязанности опредѣленія степени виновности преступника и наказаніе его — на судебныя установленія, но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, что назначеніе судебныхъ установленій заключается исключительно въ наказаніи преступниковъ по принципу равнаго возмездія — нѣтъ, задача суда гораздо шире и почтеннѣе. И въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ люди исполняли первую заповѣдь Иисуса Христа: «не обижай», то на землѣ не было бы ни обиженныхъ; ни угнетенныхъ, ни униженныхъ, но къ величайшему сожалѣнію почти никто не исполняетъ и даже не знаетъ этой великой заповѣди: среди миллионовъ людей попадаются только единицы, способные не обижать и не угнетать окружающихъ, остальные — всѣ обидчики и насильники; съ другой стороны между людьми только не многіе настолько сильны и могущественны, что могутъ не бояться обидѣ и насилій, вся же масса человечества на каждомъ шагѣ терпитъ обиды и подвергается насиліямъ — и потому каждый ищетъ защиты и спасенія у тѣхъ, которые не только сами не боятся обидчиковъ, но достаточно сильны для того, чтобы защищать и другихъ.

Такими сильнѣйшими и могущественнѣйшими людьми надревле почитались князья и иные повелители народовъ; на нихъ народная масса всегда возлагала обязанность заботиться о защитѣ и спасеніи обижаемыхъ и угнетаемыхъ отъ обидчиковъ и насильниковъ.

Но прежде чѣмъ защищать обижаемаго, нужно узнать дѣйствительно ли жалобчикъ является обиженнымъ—*нужно разсмотрѣть или разобрать дѣло*; въ этомъ то разборѣ въ сущности и заключается *основная обязанность судьи*. Судья это не мститель, какъ полагаетъ Л. Н. Толстой, а защитникъ обижаемыхъ и угнетаемыхъ, отъ обидчиковъ и насильниковъ; судья это то лицо, которое *разбираетъ дѣло и опредѣляетъ степень виновности обидчика*.

Вотъ почему самой почетной обязанностью князя или иного главы народа всегда признавался судъ т. е. судопроизводство: (Матф. Гл. 25 ст. 31): *Когда же придетъ Сынъ Человѣческій во славу своей и всѣ святые Ангелы съ нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы своей... и произведетъ судъ надъ праведными и неправедными; или (Матф. Гл. 19 ст. 28): Истинно говорю вамъ, что вы послѣдовавшие за Мною въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ*.

И такъ не *мсть*, а защита обижаемыхъ и угнетаемыхъ есть основная задача; наказаніе же виновнаго есть только послѣдствіе опредѣленія суда; *нѣ наказывать обидчика по принципу ли равнаго возмездія или по иному принципу принятому законодателемъ, вовсе не составляетъ непосредственнаго послѣдствія судебного опредѣленія*. Человѣчество мало по малу приходитъ къ сознанію, что наказаніе преступника является очень плохую мѣрою къ его исправленію, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, люди давно уже сознали, что бороться съ преступностью необходимо другими болѣе дѣйствительными и гуманными средствами: необходимо не наказывать, а учить и воспитывать людей не только въ школѣ, но и въ судѣ, ибо главнѣйшей причиной по преступности является невѣжество; исходя изъ этого соображенія, лучшие умы давно уже доказываютъ, что судъ долженъ быть не карательнымъ, а исправительнымъ и воспитательнымъ учрежденіемъ.

Кромѣ этого, люди давно уже признали, что помимо воз-

дѣствія на виновнаго, судъ долженъ быть учрежденіемъ *мировымъ*, судья долженъ не только опредѣлять виновность той или иной стороны, но и стремиться къ примиренію сторонъ; поэтому даже въ наше время, когда человечество находится еще на очень низкой ступени развитія, уже существуетъ институтъ мировыхъ судей, на обязанности которыхъ лежитъ не только разборъ дѣла и постановленіе опредѣленія, но и *примиреніе* сторонъ.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности выясненія задачи *суда*, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что въ недалекомъ будущемъ суды и судьи, выполняя по прежнему обязанности защитниковъ угнетаемыхъ и обижаемыхъ, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить учрежденіями, призванными къ примиренію тяжущихся, и исправленію и воспитанію порочныхъ членовъ общества, и нормальными мѣрами къ ихъ исправленію будутъ признаваться не наказаніе ихъ по принципу «око за око и зубъ за зубъ», а воспитаніе и обученіе ихъ тому, что можетъ дать имъ честный и достаточный заработокъ, ибо большинство преступленій совершается людьми благодаря неправильной организаціи человѣческаго общежитія, при которой массы людей не только не обладаютъ достаточными средствами къ существованію, но не имѣютъ возможности и заработать эти средства; нужно слѣдовательно стремиться въ тому чтобы преступникъ не имѣлъ ни желанія, ни надобности совершать преступленіе.

Такова истинная задача и назначеніе суда, почему и Христосъ не только не осуждаетъ суда, а признаетъ праведный судъ однимъ изъ необходимѣйшихъ установленій человѣческаго общежитія, не даромъ онъ объявляетъ праведнымъ судомъ открытъ и новую эру человѣческой жизни.

И такъ если суды и судьи плохи, то изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, что судъ нужно уничтожить какъ совершенно ненужное и даже вредное установленіе—полагая, что отъ этого уменьшится зло на землѣ; дѣлать подобное предположеніе также наивно, какъ наивно предполагать, что съ упраздненіемъ *присяги* исчезнетъ на землѣ власть поддерживаемая насиліемъ,

и какъ явно было со стороны мальчика сапожника предполагать, что если онъ уничтожить нагайку, то хозяинъ перестанетъ его бить.

Нѣтъ! Съ уничтоженіемъ даже тѣхъ несовершенныхъ судебныхъ установленій, которыя мы имѣемъ въ настоящее время, зло насилія и мести не только не уничтожится, а наоборотъ ничѣмъ не сдерживаемыя и никѣмъ не ограничиваемыя злоба и месть могутъ привести къ полному уничтоженію человѣческаго общежитія, ибо обидчики не перестанутъ обижать, а грабители и мстители не перестанутъ грабить и мстить, напротивъ, видя полную *беззащитность* всѣхъ и каждого, они безпрепятственно будутъ совершать свои злыя дѣянія и обратятъ мало по мало такую *безсудную* страну въ совершенную пустыню, что мы и наблюдаемъ въ настоящее время въ восточной Авіи, гдѣ Хунгузы (китайскіе разбойники) не встрѣчая нигдѣ достаточнаго противодѣйствія своимъ грабежамъ и насиліямъ обратили цѣлыя провинціи съ прекраснымъ климатомъ и богатой природой въ сплошныя пустыни. И люди это отлично понимаютъ и всегда сознавали и сознаютъ, что какъ ни плохи ихъ суды и судьи, но безъ нихъ было-бы еще хуже.

Ясно поэтому, что толкованіе Л. Н. Толстого, какое онъ съ такой натяжкой даетъ заповѣди І. Христа о непротивленіи злему, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ — не оправдывать нужно судебныя установленія, а стремиться обратить ихъ изъ карательныхъ въ исправительныя и воспитательныя учрежденія, а съ другой стороны путемъ правильно поставленнаго воспитанія и обученія людей ~~судебныя для~~ для нихъ судебныя учрежденія почти излишними и лучшимъ средствомъ къ этому является принятіе и слѣдованіе заповѣди І. Христа о непротивленіи злему.

И дѣйствительно если бы всѣ люди слѣдовали завету Христа, выраженному въ 40-ст. V гл. Ев. Мат.: «кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», то суды и судебныя установленія оказались-бы совершенно излишними — имъ некого было бы су-

дить; но пока человѣчество не достигло подобнаго совершенства—суды необходимы какъ для защиты угнетаемыхъ и обижаемыхъ, такъ и для исправленія и воспитанія порочныхъ членовъ общества.

Перейдемъ теперь къ дальнѣйшему изслѣдованію заповѣди І. Христа о непротивленіи злему: прежде всего слѣдуетъ указать на крайне существенное обстоятельство, которое необходимо имѣть въ виду при толкованіи этой заповѣди:

Дѣло въ томъ, что многие смѣшиваютъ два совершенно разныхъ понятія: «злой», и «зло» и потому полагаютъ, что совершенно одно и тоже: сказать ли «не противься злему» или «не противься злу».

Но на самомъ дѣлѣ эти два выраженія не только не однозначащи, а диаметрально противоположны одно другому. И дѣйствительно противься злему человѣку, мы не противимся злу и наоборотъ не противься злему человѣку, мы противимся злу. Пояснимъ это примѣромъ: если человѣкъ нанесъ другому человѣку какую либо обиду, то онъ совершилъ зло; отнявъ обидчику, обиженный совершаетъ новое зло и если право мести не ограничено хотя бы принципомъ равнаго возмездія (око-за око и зубъ за зубъ) и не передано судебнымъ установленіямъ, то зло, совершенное первоначальнымъ обидчикомъ, вслѣдствіи мести вызываетъ множество новаго зла вслѣдствіи озлобленія обѣихъ сторонъ; зло растетъ все больше и больше; во враждебныя отношенія вовлекаются родственники и близкіе, какъ обиженнаго такъ и обидчика и наконецъ зло достигаетъ громаднхъ размѣровъ, обращается въ стихійное, народное бѣдствіе и въ результатъ избиеніе цѣлыхъ родовъ, цѣлыхъ народовъ и наоборотъ: если обида, нанесенная однимъ человѣкомъ другому, остается не отмщенною, то причиненное этой обидой зло, не возрастаетъ и прекращается, ибо обидчикъ не имѣетъ поводовъ наносить обижаемому новую обиду. Поэтому смѣло можно сказать, что *лучшимъ средствомъ борьбы со зломъ, является непротивленіе злему.*

Слѣдовательно со зломъ необходимо бороться, необходимо

противится злу, но эта борьба должна выражаться не въ отмщеніи *злomu*, не въ причиненіи ему новаго *зла*, а въ изысканіи мѣръ къ предупрежденію новаго *зла*, и лучшей мѣрой въ этомъ случаѣ является *непротивленіе злomu*.

Подтвержденіемъ тому, что І. Христосъ здѣсь имѣть въ виду именно *злого человѣка*, а не *зло*, какъ отвлеченное понятіе, служитъ дальнѣйшая его рѣчь, выраженная въ стихахъ: 39, 40 и 41 V-ой гл. Ев. Мат., гдѣ онъ говоритъ именно о *зломъ человѣкѣ*, а не о *злѣ*: «А я говорю вамъ— не противься *злomu*. Но *кто* ударитъ тебя въ правую щеку твою обрати къ нему и другую и *кто* захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду и *кто* принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще иди съ нимъ два».

Въ переводѣ на современный языкъ, примѣнительно къ современнымъ понятіямъ, эта образная рѣчь можетъ быть выражена такъ:

«Не противься злomu человѣку даже тогда, когда онъ лишаетъ тебя самаго дорогаго и необходимаго; не противься ему когда онъ наноситъ тебѣ самое жестокое оскорбленіе; когда онъ отнимаетъ у тебя самое необходимое и когда онъ заставляетъ тебя дѣлать для него то, что тебѣ тягостно и не нужно».

Мы уже видѣли, что подобное отношеніе къ обидчику или *злomu* является лучшимъ способомъ борьбы со *зломъ*; но интересно также выяснитъ, какія при этомъ личныя соображенія должны руководить человѣкомъ, чтобы онъ могъ поборотъ въ себѣ совершенно естественное стремленіе къ самозащитѣ? Гдѣ та сила, которая можетъ удержать человѣка не только отъ личнаго отмщенія, не только отъ поисковъ защиты и спасенія у другихъ людей и въ учрежденіяхъ, но даже отъ бѣгства и вообще уклоненія отъ обидчика? Почему бы въ самомъ дѣлѣ Иисусу Христу не рекомендовать обижелному, не прибѣгая къ мести или суду, уклоняться отъ обидчика, вѣдь это будетъ тоже непротивленіе злomu — но вѣтъ, Христосъ требуетъ не уклоняться отъ обидчика, а идти ему навстрѣчу,

предоставляя ему полнѣйшую возможность наносить дальнѣйшія обиды? Не является ли подобное требованіе жестокимъ и несправедливымъ по отношенію къ обиженному? Не приносить ли, въ данномъ случаѣ, Христосъ обижаемаго и угнетаемаго въ жертву отвлеченной идѣе — пусть, моль, погибаютъ слабые и короткіе, но за то въ общемъ количество зла уменьшится на землѣ?

На всѣ эти вопросы дать совершенно ясный и опредѣленный отвѣтъ шестая заповѣдь Иисуса Христа, изслѣдованію которой посвящена слѣдующая глава, здѣсь же мы укажемъ только на то чувство, которое Иисусъ Христосъ противопоставляетъ инстинктивному чувству, свойственному всякому животному, въ томъ числѣ и человѣку — стремленію къ самозащитѣ.

Библия древнихъ на вопросъ о томъ, какими соображеніями долженъ руководиться человѣкъ, не только не отмщающій врагу, но даже оказывающій ему помощь, даетъ совершенно опредѣленный и въполнѣ послѣдовательный отвѣтъ; онъ выраженъ въ книгѣ притчъ Соломона (гл. 25, ст. 21, 22).

«Если голоденъ врагъ твой — накорми его хлѣбомъ и если онъ жаждетъ — напои его водою, ибо дѣлая сіе, ты собираешь горячіе угли на голову его и Господь воздастъ тебѣ».

Въ переводѣ на современный языкъ это оригинальное изреченіе приобрѣтаетъ такой смыслъ: если врагъ твой нуждается въ необходимомъ, то не только не отмщай ему въ это время, но наоборотъ окажи ему помощь, ибо такимъ обращеніемъ ты передаешь Богу отмщеніе твоему врагу, и Богъ, которому по Библии принадлежитъ мщеніе, не только не замедлитъ отмстить твоему врагу, но и вознаградитъ тебя за такой поступокъ.

Здѣсь, какъ мы видимъ, рекомендуется не только не мстить врагу, но даже оказать ему помощь въ необходимомъ, но побуждающимъ чувствомъ къ совершенію такого поступка является съ одной стороны ненависть къ врагу, а съ другой стороны надежда на вознагражденіе — я не отмщаю тебѣ не потому, что проставъ тебя — нѣтъ, я по прежнему ненавижу тебя, но

оказываю тебѣ помощь въ необходимомъ, рассчитывая на то, что Богъ отомститъ тебѣ за меня гораздо полнѣе и чувствительнѣе, да кромѣ того еще и вознаградитъ меня за этотъ поступокъ. Такимъ образомъ по мнѣнію Библии древнихъ, побуждающимъ мотивомъ къ оказанію помощи врагу являются: *ненависть* и *корысть*. Къ сожалѣнію и Павелъ будучи болѣе фарисеемъ, нежели Христіаниномъ, повторяетъ это низменное ученіе древнихъ (Римл. 12, 20).

Совсѣмъ иными соображеніями руководится Иисусъ Христосъ, рекомендуя своимъ послѣдователямъ не только не мстить врагамъ и обидчикамъ, но напротивъ оказывать имъ помощь даже тогда, когда они покушаются на самое дорогое и необходимое: честь, имущество и свободу. Эти соображенія выражены имъ въ еще не рассмотрѣнномъ нами пятomъ и послѣднемъ стихѣ относящемся къ заповѣди о непротивленіи злomu (42 ст. пятой гл. Ев. Мате.). «Просящему у тебя дай и отъ хотащаго взять у тебя не отвращайся». Здѣсь уже нѣтъ ни обидчика, ни насильника, а есть только нуждающійся человекъ къ просящій помощи; однако въ этихъ простыхъ словахъ заключена глубокая мысль, объясняющая внутренній смыслъ предшествующихъ трехъ стиховъ. Мысль эту можно выразить такъ: если ты видишь нуждающагося человека просящаго у тебя помощи, то прежде чѣмъ думать о томъ, что просимое нужно тебѣ самому, войди въ положеніе просящаго и быть можетъ окажется, что то благо, безъ котораго ты легко можешь обойтись, можетъ спасти жизнь этому человеку; тогда конечно, ты охотно пожертвуешь этимъ благомъ, ибо лишивъ себя незначительнаго удовольствія, ты взамѣнъ этого, спасъ человѣческую жизнь, и руководить твоимъ поступкомъ въ данномъ случаѣ будетъ простое доброжелательство или *состраданіе къ нуждающемуся*. Но вѣдь нуждающійся можетъ и не обращаться съ просьбой о помощи, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что нужда его не велика, напротивъ очень часто случается, что тотъ, кто не проситъ помощи, терпитъ гораздо большую нужду, нежели просящій, и потому тоже чувство состраданія должно побуждать человека оказывать помощь и

тому, кто нуждается, но по тѣмъ или инымъ причинамъ не проситъ о помощи.

Но вѣдь есть люди, которые вслѣдствіи страшной нужды, невѣжества и озлобленія, рѣшаются на преступленія и насилія, но изъ этого также не слѣдуетъ, что нужда ихъ не велика и они не заслуживаютъ состраданія, напротивъ стоить только войти въ ихъ положеніе, чтобы убѣдиться, что они не только терпятъ теперь въ минуту совершенія ими преступленія, но терпѣли и всю свою жизнь страшную нужду въ самомъ необходимомъ, самомъ существенномъ и потому эти несчастные должны вызывать *еще большее состраданіе* къ ихъ горькой судьбѣ, нежели тѣ, которые просятъ или молча переносятъ свои страданія.

Поэтому разсматриваемый стихъ можетъ быть выраженъ такъ: *будь сострадательнымъ ко всякому человеку, находящемуся въ нуждѣ*.

Исходя изъ этихъ соображеній, разсматриваемые четыре стиха V гл. Ев. Мате. могутъ быть истолкованы такъ: «Не противься злomu человеку, напротивъ если онъ тебѣ наноситъ обиду, то не считай себя обиженнымъ и не старайся защищать себя тѣмъ или инымъ способомъ, а пойди на встрѣчу обидчику, войди въ его положеніе и можетъ быть окажется, что не мстить ему и не судить, и наказывать его нужно, а пожалѣть о немъ, и помочь ему и тогда вмѣсто озлобленія и жажды мести, ты почувствуешь къ нему *состраданіе*, какъ къ обиженному и оскорбленному человеку».

Если человекъ тѣмъ или инымъ способомъ хочетъ ограбить тебя, то не спасай отъ него своего имущества, а постарайся узнать, почему онъ хочетъ тебя ограбить и можетъ быть окажется, что благодаря тяжкимъ условіямъ современной человѣческой жизни, этотъ несчастный ограбленъ людьми гораздо больше, нежели ты, и терпитъ нужду во много разъ большую твоей, и тогда вмѣсто того, чтобы спасти отъ него свое имущество, ты почувствуешь къ нему *состраданіе* и охотно отдашь ему не только то, что онъ хотѣлъ отнять у тебя, а гораздо больше того.

Если человекъ покушается на твою свободу и заставляетъ тебя дѣлать для него то, что для тебя тяжело и не нужно, то не сопротивляйся и не убѣгай отъ него, а постарайся войти въ его положеніе и можетъ быть окажется, что онъ во много разъ несчастнѣе тебя, ибо самъ является жертвою человѣческаго насилія и притомъ не временнаго и случайнаго, а постояннаго и безпощаднаго, и тогда вмѣсто того, чтобы искать защиты отъ его насилія, ты почувствуешь къ нему *состраданіе* и охотно сдѣлаешь для него гораздо больше того, что онъ отъ тебя требуетъ.

Всратцѣ же основную мысль пятой заповѣди Иисуса Христа можно выразить такъ: *заглуши въ себя чувство злобы и жажду мести чувствомъ состраданія даже къ обижающимъ тебя.*

В. Головин.

Народъ, хранимый Господомъ.

Посадъ Дубовка, Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда; община духовныхъ христіанъ воскресскаго толка существуетъ около двухъ столѣтій; прибыли сюда изъ разныхъ мѣстъ, болѣе изъ-за Волги, Астраханской губерніи; общество наше состоитъ изъ 400 душъ обоаго пола; пресвитеромъ общины — *Филиппъ Михайловичъ Ефимовъ*; кандидаты къ нему, *Илья Михайловичъ Коноваловъ* и *Павелъ Федотовичъ Боченшиковъ*; вмѣстѣ у насъ деньги общественныя. *Сборныя* находятся на текущемъ счету подъ распорядительствомъ членовъ правленія, выбранныхъ единогласно обществомъ безъ утвержденія полицейской власти, потому что мы не желаемъ имѣть въ нашей общинѣ полицію на основаніи священныхъ словъ: *«иди духъ Господень, тамъ свобода»*; поэтому мы не хотимъ быть рабами плоти; это все обрядность и буква, а сказано: буква убиваетъ, а духъ животворитъ; избраны: *Яковъ Александровичъ Токаревъ, Теодоръ Ивановичъ Лабкинъ* и *Илья Михайловичъ Коноваловъ*, ко-

торые распоряжаются деньгами по согласію общины; расходы наши не велики.

Общество наше имѣетъ очень халатное отношеніе къ дѣлу; старики наши болѣе молчатъ; нравственности какъ сами не имѣютъ, такъ и дѣтей своихъ не учатъ; болѣе приладили дѣтей своихъ сидѣть за одной полбутылкой въ кабакѣ; большинство нашихъ стариковъ живутъ по примѣру извѣстнаго у насъ въ Дубовкѣ старца *Антоня Андреевича Хмолкина*, который говаривалъ, что надо дѣтей учить палкой, а словомъ ихъ не выучишь.

Собираются у насъ на собраніе въ воскресенье утромъ и на судный день постятся. Большинство нашихъ братьевъ придерживаются обрядности, а изъ молодежи никто не смѣетъ говорить противъ этого; дѣлаютъ старики это потому: «не мѣшай нашему яраву! мы, молъ, старики; насъ и слушайте». — Поэтому у насъ сейчасъ собираются только жены и то бывають около 10-ти человекъ на собраніи; спокоть по славянски въ растяжку, а потомъ говорятъ: «такъ Богу угодно».

Два года назадъ *Крочковы* и *И. Н. Федоровъ* были на открытіи общественнаго дома въ селѣ *Пришибѣ*, гдѣ научились пѣть псалмы почаше; но ихъ попросили замолчать.

Извѣстный у насъ кандидатъ на пресвитера — *П. Ф. В.* злетъ разводу безъ согласія на то общины и вѣнчается съ другими; объ этомъ говорило ему общество и ставило замѣчаніе; онъ отвѣчаетъ: «не разсуждать; не ваше дѣло». — Пропу отвѣтить, что можно его отлучить или пѣть? скажите, пожалуйста...

Молитвенный домъ у насъ устроенъ *Я. К. Федоровымъ*, который и отдалъ его въ распоряженіе общины; отопленіе и освѣщеніе *Я. К. Федоровымъ* даставляется по мѣрѣ надобности, а другіе у насъ кунцы за одинъ пятакъ сдѣлаютъ сколько угодно разговору и болѣе отдадутъ въ клубъ, нежели въ общину. *Субботниковъ* у насъ много: душъ около 400, общество у нихъ такое же, какъ у насъ по той же программѣ идетъ. — *Баптистовъ* у насъ немного: около 10 душъ женскаго пола; проповѣдуютъ любовь, а если кто не сознаетъ

Иисуса Христа Богомъ, съ тѣмъ даже не будутъ разговаривать. — *Штундистовъ* у насъ 1 дворъ. Община духовныхъ христіанъ сознаетъ загробную жизнь; одни сознаютъ Троицу, другіе не сознаютъ; однимъ желательно упоминать при молитвѣ во имя Отца и Сына и Святого Духа; другимъ не желательно; послѣ смерти дѣлаютъ обѣды 9 дней, 40 дней, 6 мѣсяцевъ и 1 годъ, и все это время беспокоятъ упокойника, и не даютъ ему покою.

Посылаю вамъ фотографію *Ивана Андреевича Пашацкаго*. Карточка сія взята у *Евдокии Ивановны Крючковой*, бывшей Пашацкой. Я прошу, нельзя ли ее переснять въ журналъ «Духовный Христіанинъ», за что останусь отецъ благодаренъ Вамъ. Остальное писать кончаю; опишу въ другое время болѣе подробно о сознаніи воскресенской общины нашей духовныхъ христіанъ. Остаюсь меньшій братъ вашъ по духу

Павелъ Александровичъ Крючковъ.

Посадъ Дубовка, Саратовской губ.

Необычное зачатіе и рожденіе.

(Изъ книги П. М. «Основное руководство жизни Ново-израильской общины»; книга эта прислана въ журналъ бр. Сем. Мих. Соломахинымъ изъ Москвы).

«Во многихъ мѣстахъ писаній говорится, что зачатіе и рожденіе Иисуса сына Маріи *необычно*, что и выдѣляетъ его изъ ряда предыдущихъ пророковъ, мы же даемъ неопровержимое доказательство, что пришествіе Иисуса было одинаково, какъ и предыдущихъ пророковъ.

Развѣ зачатіе Исаака и рожденіе его было не такъ, какъ Иисуса?

Сарра была бесплодна и преклонныхъ лѣтъ, обыкновенное женское уже прекратилось, а между тѣмъ не архангелъ Гавріиль, а самъ Богъ благоволилъ Аврааму, сказалъ ему: Сарра жена твоя родитъ тебѣ сына и ты нарѣчешь ему имя, Исаакъ, и поставлю завѣтъ мой съ нимъ; завѣтъ вѣчный, въ томъ,

что я буду ему Богомъ и потомству его послѣ него (Бытіе 17—19).

Развѣ это обычное человѣческое рожденіе?

И молился Исаакъ Господу о Ревеккѣ женѣ своей, потому что она была не плодна; и Господь услышалъ и Ревекка зачала. Сыновья въ утробѣ матери начали биться, она усомнилась: если такъ это будетъ, то на что мнѣ это? и пошла спросить Господа; Господь сказалъ ей: это два племени во чревѣ твоёмъ и два различныхъ народа произойдутъ изъ утробы твоей, одинъ народъ сдѣлается сильнѣй другого (Бытіе 25, 21, 22—23).

И вотъ родились: Исавъ и Иаковъ. Исавъ былъ отверженъ, а Иакова благословилъ Богъ, сказалъ ему: отъ нынѣ имя тебѣ будетъ не Иаковъ, а Израиль (Бытіе 32,—28).

Развѣ это обычное человѣческое рожденіе?

Моисей былъ избранъ отъ чрева матери и чудеснымъ образомъ и великимъ Божьимъ промысломъ спасенъ и посланъ избавителемъ народа Израильскаго. Моисей сталъ вождемъ и посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ.

Второй Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери Фараоновой и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ божьимъ, нежели имѣть временное грѣховное наслажденіе, и поношеніе Христово почелъ большимъ для себя богатствомъ (Евр. 11, 24—25—26).

Развѣ это обычное, человѣческое?

И было ко мнѣ слово Господнее, говорить пророкъ Іеремій: прежде нежели я образовалъ тебя во чревѣ я позналъ тебя и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, я освятить тебя, пророкомъ для народа поставилъ тебя.

Смотри, я поставилъ тебя въ сей день надъ народомъ и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, савидать и насаждать (Прор. Іеремей 1, 4—10).

Развѣ это обычное, человѣческое рожденіе?

Наконецъ самый послѣдній ветхо-заветный пророкъ Іоаннъ Предтеча, вотъ его зачатіе и рожденіе: Захарій молился Господу и когда явился ему архангелъ Гавріиль, онъ смутился,

но архангелъ сказалъ ему: Захарій, молитва твоя услышана и жена твоя Елизавета родитъ тебѣ сына и наречешь имя его Иоаннъ; ибо онъ будетъ великъ предъ Господомъ и духъ святаго исполнится еще отъ чрева матери своей. И сказалъ Захарій ангелу почему я узнаю это, ибо я старъ и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ. Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: а Гавриилъ предстоящій предъ Богомъ и посланъ говорить съ тобою и благовѣститъ тебѣ сіе (Лук. 1, 12—18).

Развѣ это обычное человѣческое рожденіе?

Въ шестой мѣсяцъ посланъ былъ тотъ же архангелъ Гавриилъ отъ Бога въ Назаретъ къ дѣвѣ Маріи, обреченной мужу именемъ Іосифу изъ дома Давидова.

Увидѣвши архангела, Марія тоже смутилась, какъ и Захарій и сказалъ архангелъ: не бойся Марія, ибо ты обрѣла благодать у Бога и вотъ зачнешь во чревѣ и родишь сына и наречешь ему имя Іисусъ.

Онъ будетъ великъ и наречется сыномъ всевышняго и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки и царству Его не будетъ конца (Лук. 1, 26—33).

Вотъ и Елизавета родственница твоя, называемая неплодная и она зачала сына, въ старости своей и ей уже шесть мѣсяцевъ (Лук. 1—36).

Итакъ всѣ великіе родоначальники и пророки вмѣстѣ съ Іисусомъ приходили на землю при совершенной одинаковой обстановкѣ, такъ какъ весь смыслъ этотъ яносказательный и ничего нѣтъ сверхъестественнаго, а такъ надлежитъ родиться всѣмъ великимъ предъ Богомъ пророкамъ».

Памяти И. И. Мазаева.

Привѣтствую дорогого читателя.

Извѣстнѣйшій проповѣдникъ и общественный дѣятель Духовныхъ Христіанъ Иванъ Ивановичъ Мазаевъ, безвременно погибшій въ 1905 году въ своемъ имѣніи, заслуживаетъ глубокаго вниманія, уваженія и памяти со стороны самаго широкаго общества. Онъ искренно, самоотверженно служилъ ре-

лигиознымъ интересамъ духовнаго христіанства, безъ страха и сомнѣнія возвышалъ своимъ слушателямъ отъ души сказаннаго слова и проповѣди. Пользуясь заслуженнымъ вниманіемъ среди Духовныхъ Христіанъ и своихъ религіозныхъ и общественныхъ противниковъ, онъ вполне оправдываетъ мое давнее желаніе почтить достойно его память. Такимъ образомъ, желая увѣковѣчить его славную проповѣдническо-общественную дѣятельность, я рѣшилъ издать альбомъ съ его дневникомъ памяти Ивана Ивановича.

Весьма многимъ извѣстно, что Иванъ Ивановичъ съ особенной тщательностью потрудился надъ огромнѣйшимъ садомъ въ своемъ имѣніи, находящемся въ Ставропольской губерніи, близъ села Горькаго, въ 10-ти верстахъ отъ ст. Бѣлой-Глины, по Царицынской вѣтви Владикавказской жел. дор. Въ этомъ саду всякій желающій найдетъ отождествленіе исторіи Ветхаго и Новаго завіта. Не щадя силъ, не задумываясь надъ крупнѣйшими затратами, выразившимися въ суммѣ до 200,000 руб., Иванъ Ивановичъ воспроизвелъ въ моделяхъ натуральной величины и только дѣкоторыя изъ нихъ въ значительно уменьшенномъ видѣ самыя живучіе характерныя и всѣмъ памятные эпизоды изъ Библии. Возьмемъ напр., храмъ Соломона съ жертвенникомъ, мѣднымъ моремъ и проч. Все такъ естественно, глубоко-трогательно и правдиво. Наблюдатель, глубоко тронутый видѣннымъ, не можетъ забыть лучшихъ минутъ, проведенныхъ надъ созерцаніемъ моделей. Но не каждый изъ насъ можетъ на мѣстѣ видѣть чудный, въ своемъ родѣ существенный садъ! И вотъ я твердо рѣшилъ воспроизвести въ точно исполненныхъ фотографическихъ снимкахъ всѣ важнѣйшія модели Библейскаго сада.

Не лишены интереса исполненные по заказу Ив. Ив. художественныя картины на разнообразныя темы въ строго выдержанномъ тонѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ крупнаго обстоятельства, которое заключается въ томъ, что покойный Ив. Ив., обладая даромъ символизировать свои лучшія идеи, образы, впечатлѣнія и думы, сумѣлъ оставить для каждаго изъ насъ рельефныя лѣпныя и каменные изображенія, поясняя каждое въ

поэтической формѣ. Я тоже считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сфотографировать цѣнныя группы, что и будетъ помѣщено въ альбомѣ.

Желая возможно полнѣе почтить память покойнаго, я въ самомъ непродолжительномъ времени издамъ вновь найденныя части дневника и записки его, изъ которыхъ читатель ясно пойметъ, что за человѣкъ былъ Иванъ Ивановичъ, прослѣдитъ его жизнь съ самаго малаго возраста, узнаетъ, чѣмъ онъ интересовался, чему учился, какъ относился ко всему окружающему и каковъ былъ въ обращеніи съ людьми. Эти записки исполнѣ замѣнятъ читателю биографическій очеркъ, который я намеренъ было написать раньше.

Особенное вниманіе и на дневникъ покойнаго, въ которомъ отразились характерные религиозные, семейные и общественные вопросы. Дневникъ, тщательно и съ любовью изданный, также будетъ приложенъ къ альбому.

Мною будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ выпусковъ альбома самый послѣдній портретъ покойнаго Ивана Ивановича, снятый въ группѣ Духовныхъ Христіанъ села Воронцовки, Тифлисской губерніи. Во главѣ этой группы любезно согласился принять участіе Его Сіятельство Господинъ Намѣстникъ Кавказа графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

Альбомъ вмѣстѣ съ дневникомъ будетъ выходить въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Въ отдѣльную продажу экземпляры альбома и дневника не поступятъ. Поэтому, я предлагаю уважаемому читателю заблаговременно подписаться на выходящіе выпуски. Цѣна полнаго экземпляра альбома со всеми приложениями пять рублей (5 руб.), съ пересылкой въ Россіи—6 руб., за границу—7 руб.

Цѣна за всѣ выпуски, отпечатанные на лучшей бумагѣ, 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

О желаніи имѣть альбомъ памяти покойнаго Ивана Ивановича Мазеева вмѣстѣ съ дневникомъ его прошу обращаться ко мнѣ по адресу:

Петру Абрамовичу Мазееву, ст. Кутейниково, Екатеринбургской жел. дор. Области Войска Донскаго.

Съ искреннимъ уваженіемъ П. Мазеевъ.

Что есть Богъ.

Смотри статьи И. Малахова «Дух Хр.», Ноябрь 1909 г. и отвѣтъ Д. Н. Прокофьева «Дух Хр.» Май 1910 г. По поводу обѣихъ статей вѣтъ мысли чело-
вѣка религіи являиіи—В. А. Данилова.

I.

Въ мірѣ и вѣщественныхъ и душевныхъ и духовныхъ отношеній всакому дѣйствию предшествуетъ, сознательно или безсознательно, желаніе совершить дѣйствіе. Оно внутри всего сущаго, всего живащаго; оно невидимо. Обнаруживается желаніе въ дѣйствіи,—оно воплощается въ сдѣланное. Изнутри переходитъ во вѣдѣ. И мы видимъ, чувствуемъ, осознаемъ воплощеніе желанія, а не самое желаніе. Желаніе свое мы чувствуемъ внутри себя. Какъ можемъ мы чувствовать чужое? По воплощенію его.

Всѣ міръ есть воплощеніе въ формѣ различныхъ желаній всего разнообразія сущаго и живащаго.

Если бы въ началѣ вѣковъ не было *Всемоуцаго Желанія*, неограниченнаго въ могуществѣ своемъ, не могло бы быть безконечнаго разнообразія ограниченнаго въ дѣйствіи своего желанія. Все сущее существуетъ, вызвано къ существованію *Желаніемъ*. Безъ Него, Желанія не могло бы быть то, что есть и не можетъ быть то, что будетъ. Изъ ничего вызвано къ бытію первое вѣчто. Это первое «вѣчто» наполнило всѣ міры вселенной. Какое могущество нужно было и Оно было, и мы, люди религіи являиіи говоримъ:

Богъ есть Духъ, ии воздухъ и движение, ии сила пара, ии дѣла ии огня струи—*Богъ—Всемоуцае Творчае Желаніе*, бывшее прежде всѣхъ вѣкъ. Теперь Богъ не въ покоѣ, Богъ не въ Личности; *Богъ—въ преодолѣваніи, Богъ въ Творчествѣ*.

Вудучи до вѣчала всѣхъ вѣкъ, Онъ безначаленъ въ покоѣ; послѣ образованія вѣковъ, Онъ безконеченъ въ Творчествѣ. Соединеніе Безначальности съ безконечностью—вѣчность. Богъ вѣченъ.

Милый братъ Иванъ Евстафьевичъ Малаховъ, не знаю, насколько ясно былъ мой отвѣтъ на Вашу статью; «Что есть Духъ Святой?» (въ 5 ном. «Дух. Хр.»), что—не ясно,

выяснится при братскомъ любовномъ желаніи взаимнаго выясненія. Я прочелъ въ пятомъ номерѣ уважаемаго журнала, отвѣтъ Вамъ Д. Н. Прокофьева *свободнаго христіанина*. Отвѣтъ: выдержки изъ «Круга чтенія» не опредѣлившаго свою релігиозную личность Л. Н. Толстаго. Всякій воленъ называть себя, какъ хочетъ, но все же нужно придерживаться общепринятыхъ понятій языка человѣческаго. Да простятъ меня любезный братъ **Д. Н. Прокофьевъ**, но я въ его статьѣ нахожу общее нашему вѣку непониманіе сущности христіанства. И вотъ на какомъ основаніи:

Изъ статьи брата «**Д. Н. Прокофьевъ: Что есть Богъ?**» (№ 6—1910 «Дух. Хр.») привожу его заключеніе:

Я сдѣлалъ, пишетъ Прокофьевъ, выборку изъ всего того, что собрано въ «Кругъ чтенія» о Богахъ, и думаю, что приведенныя мысли, принявъ во вниманіе гениі великихъ мыслителей и борцовъ за истину,—лучше отвѣтятъ на заданный вопросъ, чѣмъ отвѣты посредственныхъ: меня, Петра, Ивана и другі.

Эти слова брата Прокофьева могли бы имѣть смыслъ за 1878 лѣтъ до сего дня, когда еще не было Великаго Учителя и Старшаго Брата нашего Иисуса изъ Назарета Христа Спасителя міра. Но можетъ ли *свободный христіанинъ* говорить это послѣ словъ Иисуса изъ Назарета: будьте совершенны, какъ Отецъ Вашъ Небесный? Можетъ ли *свободный христіанинъ* забыть ту благую вѣсть, которая и есть сущность христіанства, что мы люди, изъ ветхозавѣтнаго подзвоннаго раба, человѣка этернаго, становимся дѣтми Божиими, если пройдемъ путь нравственной дисциплины, указанный намъ нашимъ Старшимъ Братомъ? Не ужели изгладился изъ памяти *свободнаго христіанина* слова любимаго ученика Иисуса изъ Назарета, который писалъ: «возлюбленные, мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будетъ. Знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть. И всякій, имѣющій эту надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ».

Увидѣть Бога, какъ онъ есть, это значить познать Его

тѣмъ духовнымъ умомъ, который не можетъ человѣкъ найти у великихъ гениевъ прошедшаго, ибо гениі прошедшаго только гениі, но не дѣти Божіи во внутреннемъ сознаніи своего родства съ Богомъ Отцомъ своимъ. Они, гениі прошедшаго, чувствовали Нѣчто надъ ними высшее, можетъ быть даже ощущали это Нѣчто смутно въ себѣ, и не въ силахъ были познать, ибо не знали пути къ познанію.

Тутъ же къ познанію указанъ нашимъ Старшимъ Братомъ. Ученикъ Его любимый повторяетъ указанія Иисуса: Очищайтесь, ибо Онъ чистъ. Не можетъ душевный познать духовное, говоритъ другой ученикъ. Не можетъ человѣкъ живущій въ рабствѣ плоти, въ рабствѣ звѣря своего, познать Бога, и потому всѣ великіе мыслители прошедшаго говорятъ о невозможности познать Бога. Всѣ великіе люди говорили о невозможности познать Бога до Иисусовой благой вѣсти. Послѣ же Иисусовой благой вѣсти повторяетъ слова гениевъ прошедшаго значить еще быть въ рабствѣ закона и не признавать Иисуса изъ Назарета, не только Сыномъ Божиимъ, но и гениемъ. Гениі потому и гениі, что онѣ вносятъ нѣчто новое; Иисуса изъ Назарета можно назвать изъ гениевъ гениахъ, ибо то новое, что Онъ внесъ, даже и теперь, послѣ 1880 лѣтъ отъ начала проповѣди Его еще не усвоено во всей полнотѣ и ясности лучшими представителями христіанства.

Вездѣ сквозитъ одно:

Не могу вмѣстѣ. Это говорятъ на разные голоса и тѣ, кого выбралъ изъ книги «Кругъ чтенія» братъ *свободный христіанинъ Д. Н. Прокофьевъ*. Самый авторъ книги «Кругъ чтенія» Д. Толстой, также плохо понимаетъ сущность христіанства.

Милый братъ, покажется страннымъ то, что я скажу, а я скажу: теперь, въ нашъ вѣкъ, понятіе средняго человѣка полнѣе, опредѣленнѣе, яснѣе, чѣмъ гениевъ человѣчества, жившихъ за 2000 лѣтъ и болѣе до нашихъ дней, если этотъ средній человѣкъ усвоилъ себѣ путь достиженія истиннаго познанія и рѣшилъ идти этимъ путемъ, ибо современный намъ средній человѣкъ можетъ пользоваться выводами мысли

геніевъ, можетъ прибавить къ нимъ выводамъ мысли геніевъ то что сдѣлали средніе люди въ суммѣ безконечнаго множества своего. Средніе люди постепенно накопили разрозненныя знанія; накопили массу разрозненнаго знанія и выводы, объединенія разрозненнаго знанія усиливаютъ возможность познанія Бога, если человекъ сталъ на путь и идетъ этимъ путемъ очищенія себя, указаннымъ нашимъ Старшимъ Братомъ.

Трудно первому проложить путь; легко идти по проложенному пути. Много услій, лишений, времени потратилъ Христофоръ Колумбъ чтобы открыть Америку. Теперь же, въ наше время, свободно капитанъ ведетъ пароходъ изъ какаго угодно города побережья стараго свѣта въ новый, въ Америку или Австралію.

Кто лучше знаетъ путь въ Америку капитанъ современнаго парохода или Колумбъ? Съ какой морской картой будетъ справляться современный капитанъ, отправляясь въ Америку; съ картой начерченной Колумбомъ или съ послѣднимъ изданіемъ картографическимъ? Кто захочетъ знать современное положеніе Америки, у Колумба найдетъ онъ это описаніе болѣе для себя подходящимъ или въ любомъ книжномъ магазинѣ поинтеръ нужное? Все въ свое время; для своего времени Колумбъ былъ самый свѣдущій; въ наше же время любой гимназистъ шестого класса знаетъ болѣе его. Если бы книги, географическія карты всего міра земного погибли и люди позабыли бы все, что знали объ Америкѣ, и осталась бы одна рукопись Колумба—все жители стараго свѣта, желающіе знать объ Америкѣ, взылись бы за рукопись Колумба. Но что она узнали бы тамъ? Узнали бы они тамъ современную Америку? Узнали бы они тамъ лунный кратчайшій путь пробраться въ нее? Не узнали бы они ни современной Америки, не болѣе удобнаго пути въ ней. Они узнали бы дикую Америку, теперь не существующую; узнали бы утомительный длинный путь, которымъ ѣхалъ Колумбъ въ XVI вѣкѣ, когда открылъ ее.

Поэтому, отдавая справедливое уваженіе геніямъ человѣ-

чества, жившимъ въ прошломъ, будемъ вмѣстѣ съ людьми настоящаго, взаимно помогать другъ другу и въ жизни и въ уясненіи пониманія своего оипраясъ на величайшаго и послѣдняго генія изъ геніевъ, показавшаго людямъ свѣтъ истинны, въ лучахъ которой мы можемъ познать и познаемъ Всемогущаго, прежде всѣхъ вѣкъ бывшаго, и себя изъ подобія Его.

Люди современные, во главѣ съ Л. Н. Толстымъ, кидаются отъ одного генія человечества или фигляра въ маскѣ и одеждѣ генія къ другому, или вадятъ въ кучу изрѣченій всѣхъ геніевъ, часто противорѣчивыя, думая изъ этой массы фразъ сварить что то для себя удобоваримое. Ничего, кромѣ лицемерія и лжи жизни не выходитъ изъ этихъ опытовъ. Пначе и быть не можетъ. Ибо въ области религіозной сколько бы вы не читали и перечитывали чужія мысли, не привыкнотся онѣ, если нѣтъ для этого почвы. *Почва на которой растетъ религіозное сознаніе — религіозное чувство.* Безъ религіознаго чувства не можетъ человекъ не только быть религіознымъ, но даже *понять* религію.

Религія есть живое отношеніе человека къ міру жизни и обществу людей, какъ части цѣлага, при чемъ человекъ живетъ жизнью міра во всей необыятности его, для блага міра. Все личное уходитъ въ прошедшее. Это выражено Иисусомъ образно: кто хочетъ спасти душу свою (жить для себя, для семени рода своего), тотъ погубитъ ее; кто положитъ душу свою за меня, тотъ спасетъ ее, («за Меня» значитъ за спасеніе всѣхъ, за созиданіе тѣла Христова).

Познать Бога нѣтъ возможности для человека, спасающаго душу свою. Богъ есть Всеобъединяющее въ творествѣ жизни, Всемогущее творяща Желаніе. Условіе *познанія*—духовное общеніе съ Всемогущимъ. Безъ этого общенія нѣтъ и не можетъ быть познанія. Общеніе же возможно при отказѣ отъ животнаго звѣринаго «хочу». Путь къ возможности *познанія* открытъ. Станьте на путь, и, по мѣрѣ укрѣпленія на пути, будетъ у васъ расти возможность *познанія* Бога Иисусъ изъ Назарета сказалъ: Я жизнь, путь, истина. Это означаетъ: истина *познается* путемъ жизни. Безъ соотвѣтственной жизни, нѣтъ возможности *познать* истину.

Для человека, не желающего стать на жизненный путь познания истины, пустым звуком будут слова: Богъ Духъ—Всемогущее Творящее Желаніе, бывшее прежде всѣхъ вѣкъ. Надо имѣть *чувство* общности, родства съ міромъ и тогда эти слова получаютъ глубокое содержаніе: ясное понятіе будете вы имѣть и о Всемогущемъ, и о томъ, почему люди понимали, и еще до днесь понимаютъ Его изъ своего подобія, изъ подобія міру.

Слово «міръ» имѣть два значенія: одно, въ смыслѣ вселенной, какъ проявленіе Великаго необъятнаго въ дѣйствіе своемъ, другое мірское т. е. ограченное, личное корыстное. Міръ, какъ вселенная, возбуждаетъ у насъ религиозное чувство и даетъ понятіе о всемогуществѣ творящаго желанія, бывшаго прежде всѣхъ вѣкъ и мы чувствуемъ черезъ міръ, вселенную, общность и родство съ Всемогущимъ. Мірское же это все узкое, корыстное, въ быстро проходящей временности «хочу» своего. Сливаясь съ вселенной, человекъ сливается съ Творцомъ ея. Въ мелочахъ дня, въ мірской суетѣ, человекъ уходитъ внутрь звѣрнаго быстропроходящаго желанія своего.

Побѣдишь міръ, значить побѣдишь корысть желаній своихъ, и жить безкорыстной міровой любовью безъ вождельнія и страха. Мірская же любовь суетная, корыстная вождельная и потому со страхомъ. Гдѣ корысть и вождельніе тамъ и страхъ, боязнь, что погибнетъ то, чего я вождельничю, что корысть моя не получитъ удовлетворенія.

Жизнь узкимъ, корыстнымъ, мірскимъ служиваетъ пониманіе ваше и мы теряемъ способность познать великое въ необъятномъ величіи. Жизнь широкой безкорыстной міровой жизнью усиливаетъ возможность познать Всемогущаго въ воплощеніи Его.

II.

Приобрѣтеніе какого бы то нибыло познанія невозможно безъ *желанія* приобрести его, безъ приготовленія къ приобретению, безъ усилія. Чѣмъ выше познаніе, тѣмъ больше

приготовленій и усилій нужно употребить на приобретеніе его. Познаніе Бога самое высокое изъ всѣхъ познаній. Ибо всѣ познанія разразненные суть познанія частнаго проявленія Его. Познаніе всей совокупности проявленій; обнаруживаній и разумніе смысла ихъ есть путь познанія Бога.

Если для познанія части или частей нужно приготовленіе, усиліе, то, тѣмъ болѣе нужно оно для познанія всей совокупности частей, для познанія цѣлаго. *Чувствовать* Бога и *познать* Бога не одно и тоже. Слѣпой чувствуетъ тепло солнца, но не знаетъ свѣта его. Не свѣдующій слышитъ громъ и не знаетъ причины его. *Чувствовать* могутъ всѣ, *познавать* немногіе. Чувствованіе, ощущеніе первое условіе познанія.

Что мы не чувствуемъ, не ощущаемъ, тому мы должны вѣрить.

Не познающіе и чувствующіе или ощущающіе должны вѣрить познающимъ или сильнѣе ихъ чувствующимъ, или отрицать въ устахъ суемудрія своего то, что не доступно чувствованію, ощущенію ихъ.

Сильно чувствующій или вѣрующій не можетъ объяснить предметъ вѣры или чувства своего; онъ объяснить свое чувствованіе, или вѣру свою. Онъ сильно чувствующій или вѣрующій можетъ привить другому это чувствованіе свое или вѣру свою; но объяснить, дать познаніе не можетъ.

Вотъ почему всѣ генія человечества, до Иисуса изъ Назарета, не знали, о только чувствовали Бога, и не могли дать объясненіе Его; не могли дать несомнѣннаго, яснаго понятія о существѣ Его. Они говорили и до днесь многіе говорятъ о неостижимости познанія Его. Для нихъ Онъ непоставимъ.

Для насъ, дѣтей Всемогущаго Бога, поставимъ въ возможности.

Богъ есть Духъ; въ этомъ опредѣленіи Бога нѣтъ положительнаго, а одна отрицательная сторона. Говоря: Богъ—Духъ, мы этимъ противопоставляемъ Его всему видимому

осязаемому всему міру тѣлесному, вещественному. Другими словами мы говоримъ; Богъ не вещь, не предметъ, не что либо другое, что мы можемъ воспринять нашими внѣшними чувствами. Все ли можемъ мы воспринять внѣшними чувствами, что есть въ мірѣ вещественныхъ отношеній? Нѣтъ. Мы не можемъ воспринять: любовь, дружбу, ненависть, месть, добродѣтель и самый корень всего разнообразія душевныхъ качествъ, живущего—*жизни*. Всѣ эти качества мы познаемъ по проявленію ихъ, по воплощенію въ дѣло. Безъ воплощенія въ вещественныя формы *желаній*, мы не можемъ познать желанія другихъ.

Возьмемъ примѣръ; хочеть человекъ работать что либо, — сдѣлать стулъ, сапогъ, пахать поле, приготовить пищу; хочеть у него есть желаніе. Онъ чувствуетъ сознаеть это. Оно еще не воплощается и люди не видятъ его. Начинаеть человекъ дѣлать стулъ, точать сапогъ, пахать поле, приготовить пищу и, по мѣрѣ воплощенія желанія въ дѣло, все болѣе и болѣе выясняется желаніе человека и люди познають желаніе воплощенное, оцѣнивають желаніе по воплощенію и говорятъ: про одного это столяръ; сапожникъ—про другого; пахарь, поваръ и стряпня—про третьяго и четвертаго и такъ далѣе, смотря по роду занятія. По степени совершенства въ занятіи своемъ, называютъ одного искуснымъ, свѣдующимъ, другого несвѣдующимъ, неяскуснымъ. До воплощенія въ дѣло, желаніе было у желающаго; послѣ воплощенія въ дѣло оно воплоталось: оно воплотилось, растворилось въ дѣлѣ; перешло отъ желающаго сдѣлать—въ сдѣланное. Его не стало у желающаго, но оно стало фактомъ, воплотившись, въ мірѣ внѣшнемъ. Изъ внутренняго перешло во внѣшній. Не было бы его въ мірѣ внутреннемъ у желающаго сотворить вещь не могло бы появиться и, самой вещи, т. е. сотвореннаго. Живущій чувствуетъ желаніе свое внутри себя и внѣ себя видитъ, слышетъ воплощенное въ дѣло желаніе другого. Себя мы познаемъ по желаніямъ своимъ; другихъ по воплощенію въ мірѣ желаній ихъ.

Мы—дѣти Божіи, Всемогущаго творящаго желанія, быв-

шаго до начала всѣхъ вѣкъ, если мы дѣйствительно-чувствуемъ въ себѣ Бога, какъ стремленіе творчеству безъ користному на благо всѣхъ, тогда мы можемъ *познать* Бога какъ Всемогущаго творящаго по воплощенію желанія Его въ мірѣ.

Все, что мы дѣлаемъ, во что воплощаемъ желанія наши все мы дѣлаемъ изъ прежде бывшаго. Для того, чтобы воплотить въ сдѣланое желаніе наши, намъ нужно пользоваться прежде бывшимъ прежде воплощеннымъ. Дѣятельность наша ограничена сущимъ сотвореннымъ. Мы ограничены въ воплощеніи желаній нашихъ, и потому не Всемогущи. Желаніе же, бывшее въ началѣ вѣкъ, не ограничено въ могуществѣ своемъ, ибо оно было до появленія перваго «нѣчто»; поэтому мы говоримъ: «Богъ есть Духъ—Всемогущее творящи желаніе, бывшее прежде всѣхъ вѣкъ. Этого знанія достаточно, чтобы начать жить по подобію Его Всемогущаго творящаго. Мы подобіе Его въ творествѣ. Начиная жить по подобію Его, мы будемъ ограничивать свое стремленіе къ уничтоженію и развивать свои творящи способности. Постепенно; живя подобіемъ Всемогущаго и углубляясь мыслью, мы познаемъ, что любовь, мудрость тогда имѣють Божественный характеръ, когда творять не разрушая; когда не разъединяють, а объединяють въ творествѣ, въ стремленіи къ совершенству въ творествѣ. Навыкомъ жизни мы познаемъ, что то, что мы тратимъ на себя, на личное благо свое гибнетъ вмѣстѣ съ нами; то, что сдѣлаемъ для другихъ для благо общаго остается въ жизнь будущю. И мы бросаемъ заботы о себѣ, а заботимся о всѣхъ. И все болѣе и болѣе познаемъ, что Богъ не въ покоѣ, что Богъ не въ личности; Богъ въ преодовленіи, Богъ въ творествѣ.

Болѣе подробное опредѣленіе Бога и проникновеніе въ сущность обнаруживанія Его, возможны при условіи, когда это первое опредѣленіе вполне усвоитъ себѣ человекъ.

Болѣе полное познаніе Бога, само явится въ душѣ человека, какъ свѣтлое сознаніе общности съ Всемогущимъ, когда человекъ станетъ на путь ограниченія звѣря своего, для достиженія возможности совершенства въ творествѣ.

Не усвоивши первого основного опредѣленія, нечего итти далѣе въ познаніи Всемогущаго. Если человѣкъ не можетъ почувствовать и познать Бога, какъ Всемогущее творящее желаніе, бывшее прежде всѣхъ вѣкъ, онъ, человѣкъ, значитъ, не можетъ еще отдѣлить Бога отъ человѣческаго вещественнаго понятія о Немъ. Человѣкъ этотъ будетъ путаться въ понятіяхъ духа и души и будетъ искать Бога въ душевномъ образѣ въ личности, въ покоѣ, въ отдыхѣ, въ наградѣ, въ корысти своей, или въ качествахъ вѣв міра человѣческихъ отношеній: въ любви, справедливости, въ благодти и мудрости и т. д.

III.

Кто *чувствуетъ* Бога, тотъ не нуждается *вѣрить*, что Онъ *есть*. Вѣра относится не къ чувствованію Бога, а къ корыстнымъ ожиданіямъ отъ Него себѣ чего либо. Утратить чувство Бога невозможно. Возможно потерять вѣру въ Бога, т. е. разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ отъ Него. Человѣкъ, видѣвшій свѣтъ солнца почти въ теченіе всей жизни своей, потерявъ въ старости зрѣніе, можетъ ли сказать: солнца нѣтъ болѣе? Нѣтъ. Онъ скажетъ: я его вижу; его нѣтъ для меня, какъ источника свѣта. Оно есть вообще, и есть для меня, какъ источникъ тепла согревающій тѣло мое». И слѣпой выходитъ и гребется въ дающихъ жизнь лучахъ солнца. Такъ въ быстро проходящей душевной жизни, гдѣ органы притупляются. Въ духовной — органы не притупляются. Разъ почувствовавшій Бога никогда не теряетъ чувства этого. Вѣрующій можетъ сомнѣваться и вѣствовать въ невѣріе; но *чувствованіе* — вѣв сомнѣнія.

Мы люди смѣшиваемъ ощущеніе, чувство Бога, съ нашимъ фантастическимъ представленіемъ Бога: и въ небесахъ я вижу Бога... Это образъ не чувства, а экзальтированной вѣры, фантазіи, экстаза, (возбужденія религиознаго). Вѣра создала образъ Бога и религиозное возбужденіе видитъ Его въ небесахъ. Небеса — дѣло не чувства, какъ ощущенія, а

дѣло фантазіи, дѣло представленія, построеннаго на недостаточномъ званіи. Чувствующій Бога, пока онъ чувствующій, не видитъ Бога въ небесахъ. Видѣть Бога въ небесахъ онъ начинаетъ, когда старается создать образъ чувствованія своего и вѣрить въ этотъ образъ. Чувство Бога воплощается въ созданномъ образѣ; чувство Бога погибаетъ въ вѣрѣ въ созданный образъ, чувство изнутри перешло во вѣв и его уже нѣтъ, оно воплотилось въ образъ Бога и создало вѣру въ Бога. *Чувствующій* углубляясь въ чувство свое, ища ему основаніе, переходить постепенно къ *познанію*. Познаніе увеличиваетъ чувствованіе.

Задайте вопросъ: *Что есть Богъ?* П сейчасъ же по отвѣту узнаете, съ кѣмъ имѣете дѣло, кто отвѣчаетъ: вѣрующій, чувствующій или познающій? *Вѣрующій* приводитъ тексты священнаго писанія; ибо внутри у него нѣтъ чувства Бога и онъ опирается въ вѣрѣ своей на другихъ. *Чувствующій* затруднится отвѣтить. Ибо трудно выразить въ словахъ внутреннее ощущеніе, оно настолько лично, особенно для каждаго, что нѣтъ словъ для выраженія его. *Невѣрующій фарисей* вмѣсто отвѣта обзоветъ безбожникомъ спрашивающаго. *Познающій*, постарается дать ясное понятіе, не ссылаясь на тексты, а на міровой опытъ жизни, въ связи съ опытомъ своимъ.

Какъ не странно, но между тѣмъ людьми, которые болѣе всего изучаютъ Писаніе, болѣе всего говорятъ о Богѣ, между ними менѣе всего людей чувствующихъ или познающихъ Бога и больше всего вѣрующихъ въ Бога, какъ въ свое спасеніе.

Наше время — мечущееся время.

Время *вѣры* въ Бога прошло.

Нужно *чувствованіе* и *познаніе*.

Чувствованіе есть; вѣры хотять.

Нѣтъ пути къ прошедшему.

Не можетъ солнце всходить съ запада. Не можетъ выросшій, спускаться въ возрастъ ребенка.

Одни бросили вѣру и вмѣстѣ съ вѣрой потеряли чувство-

ваніе Бога. Человѣкъ въ гордости самомирія своего объявилъ себя Богомъ и рѣшилъ въ сердцѣ своемъ, что все дозволено, то, что не угрожаетъ благу его личному.

Это рѣшеніе проникло не замѣтно и въ жизнь почти всѣхъ *чувствующихъ* еще Бога. И они живутъ какъ не чувствующія, и томятся жизнью этой.

Другіе сохранили *чувство*, потерявъ *вѣру* дѣйствительную, живую, руководящую человѣкомъ жаждой награды; а вѣрятъ потому, что нѣтъ другого выхода ихъ еще удѣльшему чувству Бога: "Труденъ днѣй ихъ еще путь познанія. Боятся они стать на него, думая подъ прикрытіемъ вѣры, потерявшей дѣйствительную чистоту свою, пройти опасный путь жизни. Между этими есть люди и много ихъ, которые жаждутъ первыхъ, прокладывающихъ путь жизнью своею къ познанію Бога.

И они готовы бы ити по этому пути, но общее поклоненіе золотому тельцу и вѣри внутри мѣшаютъ. Двумъ господамъ нельзя служить. А можетъ быть можно, попробуй, говорить внутри голосъ вѣры. И они пробуютъ; вся жизнь ихъ—эта проба. Языкомъ славятъ Бога два три часа въ недѣлю; остальное время служатъ золотому тельцу и вождѣніямъ плоти своей. Можно подуматъ, что убѣжденіе ихъ говорить имъ, что въ царствіе Божіе нужно войти въ дорогихъ нарядахъ; а въ жизнь вѣчную, будутъ принимать на вѣсь, какъ скоть на рынокѣ.

Пусть каждый углубится внутрь себя и посмотритъ, не хочетъ ли онъ самъ примирять не примиримое: жить въ вождѣніи плоти своей въ поклоненіи золотому тельцу и говорить о Богѣ и славить имя Его.

Пусть не говоритъ братъ въ гордости своей: я—нищій, я—Лазарь, у меня ничего нѣтъ. Съ тобою гордость нищеты твоей—это первое. Второе: самъ ли ты роздалъ имѣніе свое, если оно было у тебя? Или еще не было его у тебя? Гордящійся нищетою своею тотъ же фарисей. Всякій хвалящій себя, служащій себѣ, гордости своей; не создаетъ, а разъединяетъ. Каженикъ и скопецъ не войдетъ въ царствіе Божіе. Умѣй употребить на благо богатства свои, а не бѣжи отъ нихъ.

Вотъ способы познать Бога нужны: жизнь по голосу совѣсти, углубленіе въ духовный міръ человѣка, и въ душевный и человѣка и всего живущаго и сопоставленіе души и духа въ мірѣ жизни вообще, человѣческой въ частности.

IV.

1) *Вѣрить*, 2) *чувствовать*, 3) *знать*—вотъ три формы отношенія человѣка ко всему сущему и живущему. Ребенокъ малознающій *вѣритъ* всему: вѣритъ чувствамъ, ощущеніямъ своимъ; вѣритъ слову расказа; вѣритъ чувствамъ, ощущеніямъ другихъ. Ибо во всемъ у него—не свой опытъ, не усвоенное знаніе, а вѣра въ свои и чужія чувства и въ слова чужія, изложенія чувствъ и мыслей другихъ. Мысли малознающаго носятъ характеръ мечты, фантази, осуществленіе желательнаго мало сообразнаго съ дѣйствительнымъ и возможнымъ. Легко обманывается ребенокъ въ вѣрѣ своей, въ чувствахъ и ощущеніяхъ своихъ. Наткнется на стулъ, кажется ему, что стулъ хотѣлъ, чтобы онъ наткнулся на него; споткнется и упадетъ,—неровности почвы, или пола злоумышляли на него. Вѣра и чувствованіе и ощущеніе ниспсія степени—отношенія сознанія ко всему сущему и живущему. Это дѣтское отношеніе не приобрѣтшаго еще навыка и знанія, и онъ не имѣющій навыка и знанія долженъ жить чувствами, ощущеніями и вѣрою. Приобрѣтаетъ ребенокъ навыкъ, накапливается познаніе все болѣе и болѣе, уменьшается жизнь по вѣрѣ и увеличивается жизнь по познанію.

Такъ въ мірѣ вещественныхъ отношеній, такъ и въ мірѣ духовномъ. Вѣра нужна въ началѣ; по вѣрѣ вы идете къ познанію. Сначала вѣра и чувствованіе, потомъ чувствованіе и познаніе. Чувствованіе вещественнаго міра просто, черезъ внѣшнія чувства: слухъ, зрѣніе, обоняніе, осязаніе, вкусъ. Чувствованіе духовнаго, черезъ то чувство, которое въ нашемъ проявленіи называется совѣстью, въ высшемъ религіозномъ чувствомъ. У людей настоящаго времени осталось низшее проявленіе этого чувства,—низшее обнаруживаніе подобія Всемогущаго творящаго. Это та форма подобія Божія,

которая, обличая человека, говорит: ты, человекъ, не можешь поступать по зѣриному «хочу» своему. Ты помни, что ты подобие Божіе въ творествѣ, а зѣри въ разрушеніи. Не разрушеніемъ, а созиданіемъ подобаетъ жить тебѣ. «Зачѣмъ убил ты Урія и взял его жену въ жены себѣ?» Такъ обличалъ Давида пророкъ, ибо Давидъ былъ душевный, внѣшній человекъ — и ему нуженъ былъ внѣшній обличитель. Намъ, людямъ духовнымъ, нечего ожидать внѣшняго обличителя. Нашъ обличитель внутри насъ; это совѣсть наша. Подобіе Всемогущаго творящаго обличаетъ насъ въ дѣлахъ разрушенія, въ дѣлахъ зѣринаго «хочу» нашего. Прислушиваясь постоянно къ этому внутреннему обличителю, мы, живя по голосу его, навыкнемъ познавать Всемогущаго, когда окрѣпнетъ голосъ совѣсти. Мы навыкомъ станемъ различать добро и зло, творчество отъ разрушенія, и приблизимся къ познанію Бога, приобретемъ религиозное чувство, т. е. любовь безъ корысти, вождѣнія и страха, ту любовь, которая любитъ людей не для себя, не для людей, не для любви своей, а для вѣчной правды торжества.

Этимъ *чувствомъ*, развитымъ его приложеніемъ въ жизнь нашей, мы и можемъ только *познать* Бога. *Вѣра* приводитъ или къ познанію или къ лицемерію и фарисейству. Если въ основѣ вѣры лежитъ *чувствованіе* Бога и жизнь по совѣсти, она, вѣра, приводитъ къ познанію. Если вѣра не основана на своемъ *чувствованіи* и не имѣетъ совѣсти въ жизненномъ примѣненіи, она вѣра вырождается въ суетудріе, слово пренія и лицемеріе. Люди безъ конца начинаютъ говорить о томъ, какъ тотъ или другой чувствовалъ Бога; какъ тотъ или другой понималъ или говорилъ о Богѣ. И говорятъ съ такимъ усердіемъ, что можно подумать, не сказаны еще слова Великаго Учителя и Старшаго Брата нашего Иисуса изъ Назарета: *вовлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею, всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, всею крѣпостью твоею*. Будто Иисусъ училъ насъ любить Бога чужимъ сердцемъ, чужою душою, чужимъ разумѣніемъ, чужою крѣпостью. Вотъ какому буквенному отношенію приходитъ человекъ, по-

правшій религиозное чувство и гоняющійся за религиознымъ *чувствомъ* другихъ, забывъ про совѣсть свою.

V.

Въ суетудріи *вѣры* своей, потерявъ *чувствованіе* Бога, говорятъ люди: Богъ есть любовь, Богъ есть Добро, Богъ есть мудрость, сила, правда, крѣпость, и нагромождаютъ столько всевозможныхъ качествъ изъ міра вещественныхъ душевныхъ отношеній, что сами запутываются въ нихъ; начинаютъ ропотъ на Бога, созданнаго суетудріемъ человека. Богъ оказывается виновнымъ въ томъ, что Онъ не «богуётъ» во желанію, каждаго человека. Все это нагроможденіе качествъ и обвиненіе въ неправильномъ «богованіи» суть слѣдствіе того, что Бога въ представленіи своемъ создалъ человекъ по подобію своему и поклоняется образу, созданному *чувствомъ* и фантазіей своей.

Чувствующій и познающій не скажетъ, что Богъ есть Любовь, что Богъ есть Мудрость и т. д. Онъ, чувствующій и познающій, понимаетъ, что любовь, мудрость и т. д. безразличны: могутъ служить на благо міру и во вредъ міру, и на благо зѣрию своему; что желаніе, освященное безкорыстіемъ, лишенное личнаго вождѣнія и страха, гдѣ преобладаетъ стремленіе въ совершенству въ творествѣ, создаетъ спасеніе міра. Та любовь, та мудрость, та сила, и крѣпость божественны, гдѣ въ творествѣ нѣтъ разрушенія; нѣтъ зѣринаго личнаго «хочу», а благо всего будущаго, ибо Богъ есть Духъ, Творящее Всемогущее желаніе, бывшее прежде всѣхъ вѣкъ, изъ ни чего, силою всемогущества Своего, содавший первое нѣчто, безъ разрушенія. Онъ этимъ первымъ актомъ творенія сталъ источникомъ всеобщаго стремленія къ совершенству въ творествѣ. Этимъ стремленіемъ безкорыстнымъ, не знающимъ страха и вождѣнія, къ совершенству въ творествѣ, всѣ качества душевныя: любовь, мудрость, крѣпость, сила, добро, правда, приобретаютъ божественность. Ибо призывъ божественности вытекаетъ изъ сущности самого Бога, какъ Всемогущаго Творящаго желанія, бывшаго прежде всѣхъ вѣкъ.

Видите, какую ясность даетъ всѣмъ чувствамъ правильное первоначальное понятіе о Богу.

1. Что есть Богъ?

Всемогущее Творящее Желаніе, бывшее прежде всѣхъ Вѣкъ.

2. Гдѣ Богъ?

Тамъ, гдѣ творчество преобладаетъ надъ разрушеніемъ;

Тамъ, гдѣ вѣры подчиненъ подобію Божию;

Тамъ, гдѣ вѣрное «хочу» покорно стремленію къ Совершенству Отчужденію, къ совершенству въ творчествѣ творческихъ формъ и ихъ взаимоотношеній для творчества.

3. Какъ мы должны Бога представлять въ сознаниіи своемъ?

(Не въ разсужденіи; разсужденіе оставимъ книжникамъ).

Какъ Всемогущее Творящее Желаніе, бывшее прежде всѣхъ вѣкъ.

Мы должны чувствовать и знать, что безконечность его не въ покоѣ, не въ личности, а въ преодоленіи, въ творчествѣ. Богъ безначаленъ былъ въ покоѣ и безконеченъ въ творчествѣ.

4. Въ чемъ подобіе человѣка Богу?

Въ преодоленіи, въ творчествѣ, стремящемся къ возможности осуществленія совершенства Отцаго — бессмертія смертнаго, подобіе человѣка Богу.

Такъ, милый братъ Малаховъ, я отвѣчаю по силѣ разумнѣя моего сущности ученія Великаго Учителя и Старшаго брата нашего Иисуса изъ Назарета, на Ваши четыре вопроса о Богѣ и его пониманіи человѣкомъ. Великому Учителю шлему, давшему намъ ключъ къ возможности познанія истины, да будетъ вѣчная слава! Аминь.

Человѣкъ религіи-знанія: В. А. Даниловъ.

Ст. Курсанка, Ставроп. губ.
Экон. Як. Ив. Калмыковъ.

„На баптистской нивѣ Божіей заграницей“.

Баптистскій англійскій союзъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года въ г. С.-Петербургѣ явилъ профессоръ Гамбургской баптистской семинаріи Адольфъ Шеве. Вместе съ пресвитеромъ петербургской нѣмецкой баптистской общины г. Аридомъ онъ посѣтилъ между прочимъ и нѣкоторыхъ духовныхъ христіанъ, проживающихъ въ Петербургѣ. Разговорились о заграничномъ нѣмецкомъ и англійскомъ баптизмѣ; по этому поводу профессоръ Шеве сообщилъ много интересныхъ данныхъ. Для тѣхъ изъ читателей журнала Духовный Христіанинъ, которые не зная иностранныхъ языковъ, совершаютъ поѣздки въ Англію и Германію къ своимъ «братьямъ» баптистамъ на рѣзные сѣзды и конгрессы, не безинтересно будетъ узнать, что англійскій «баптистскій союзъ» (Baptist Union) не признаетъ бооводожественности священнаго Писанія; посѣщеніе театровъ и куреніе табаку не считается грѣхомъ у заграничныхъ нѣмецкихъ и англійскихъ баптистовъ и за это они не «отлучаютъ» своихъ «братьевъ во вѣрѣ»; знаменитый англійскій проповѣдникъ и писатель Спурджонъ, столь любимый русскими баптистами, увлекался театромъ и охотно посѣщалъ его... И много-много другихъ, съ русской баптистской точки зрѣнія «ужасныхъ» и вопиющихъ фактовъ сообщается про вѣроученіе и порядки заграничныхъ баптистовъ...

Довода это до свѣдѣнія читателей журнала «Духовный Христіанинъ», мы убѣдительно просимъ русскихъ баптистовъ не приходить въ ужасъ и не принимать скороспѣлыхъ рѣшеній; особенно же намъ будетъ неприятно, если подъ влияніемъ этихъ сообщеній русскіе баптисты на ближайшемъ же все-россійскомъ сѣздѣ возбудятъ вопросъ о торжественномъ отлученіи заграничныхъ баптистовъ, и о воспрещеніи членамъ русскихъ общинъ ѣздить на заграничные баптистскіе сѣзды и конгрессы. Повторяемъ, намъ было бы очень грустно слышать о такихъ крутыхъ постановленіяхъ; было бы болѣе же-

лательнымъ, если бы русскіе баптисты перевели, наконецъ англійскаго на русскій языкъ какую либо исторію прелага и настоящего заграничнаго баптизма, написанную англійскими баптистами; до послѣдняго времени главари русскаго баптизма, по весьма понятнымъ причинамъ упорно избѣгали знакомить русскую публику съ исторіей баптизма, а мѣстными, какъ видно по ихъ журналамъ, переводать съ иностранныхъ языковъ они очень и очень любятъ.

Ж И З Н Ъ.

Жизнь человѣческая преходяща и вся во злѣ лежитъ. I Иоан. 5, 19, и по слову Соломона: «она есть суета суеть—все суета!»—Еккл. 1, 2, потому что мы на землѣ странники. Нсал. 38, 13.

Далѣе говоритъ Соломонъ: «свидѣлъ я всѣ дѣла, какія дѣлаются подъ солнцемъ, и вотъ все—суета и томленіе духа». Еккл. 1, 14; 2, 10—11—17; Чего бы глаза не пожелали. Соломонъ не отказывалъ имъ, не возбранялъ сердцу своему никакого веселья. И оглядѣлся онъ на всѣ дѣла свои... и вотъ все—суета и томленіе духа и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ!..

И возненавидѣлъ онъ жизнь, потому что противны стали ему дѣла, которыя дѣлаются подъ солнцемъ: ибо все суета и томленіе духа!.. Еккл. 1, 14; 2, 10—11—17.

Основывается ли человѣкъ свое благополучіе на богатствѣ, отъ котораго становится жизнь пышною, но удовлетворенны покой и услада тѣлу, толпа друзей, близкихъ, слава и др. не могутъ принести душѣ покоя.

Вѣдь пройдетъ время, счастье измѣнитъ человѣку, наступитъ черный день нужды—туда дѣнутся друзья, близкіе и покой тѣла!—Суета суеть и томленіе духа...

Потому что прахъ возвратится въ землю, а духъ къ Богу Духовъ, Еккл. 12, 7.

На силу въ жизни тоже опираться нельзя, потому что и измѣнитъ.

На знаніе тоже нельзя возлагать большія надежды «ибо удалъ я сердце мое тому, чтобы познать мудрости... и узналъ, что и это—томленіе духа, потому что во многой мудрости—много печали; и кто умножаетъ познанія, умножаетъ скорбь»,—Еккл. 1, 17—18; и это суета суеть и томленіе духа.

Удовольствіе, семейное счастье, тихія радости жизни? скажете Вы, принесутъ утѣшеніе, но и онѣ преходящи, и онѣ временны и суетны... Но неужели-же жизнь такъ мрачна, гружела мѣръ, въ которомъ «вся добра вѣло»,—Быт. 1, 21, не можетъ дать человѣку никакой цѣли?

Но нѣтъ, жизнь вовсе не такъ мрачна; если она и кажется такою, то лишь тогда, когда полагаемъ высшую цѣль нашего существованія на землѣ въ удовольствіяхъ, силѣ, богатствѣ и пр.

Цѣль жизни вотъ гдѣ: «Я есть истина, и путь и жизнь»,—Иоан. 14, 6. Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль ѣстъ и воры расхищаютъ, а собирайте ихъ на небѣ, гдѣ моль не ѣстъ и воры не расхищаютъ, Мат. 6, 19—21.

Мы же вмѣсто того, чтобы устремить взоры и стремленіе души на небо и начать дѣлать единственное нужное дѣло—исполненія воли посланнаго насъ Отца—устремили свои взоры на землю и на ней ищемъ совершенства, котораго здѣсь не можетъ быть...

И вотъ, душа, по природѣ назначенная созерцать Бога и Божеское, тоскуетъ, не видя Его на землѣ, къ которой она прикована взорами.

Поднимемъ же наши взоры къ Небу! Живи въ Богѣ и это послужитъ тебѣ руководствомъ въ жизни, и ты наследуешь жизнь истинную, вѣчную (небесную) гдѣ будетъ полнота радостей и блаженство во вѣки; Псал. 15, 11.

Вотъ, братія, къ чему намъ нужно стремиться. Стремиться нужно къ Богу и Христу и дать онъ тебѣ вѣнецъ жизни и обитель. Иоан. 14, 23 (которыхъ у Отца нашего много), гдѣ не будетъ ни печалей, ни воздыханій, Апок. 7, 14—15—16—17.

И ты вѣчно будешь блаженствовать съ Нимъ (Богомъ), Ангелами на новой землѣ, гдѣ будетъ пребывать пророкъ II Петр. 3, 13.

Василій Ив. Савченковъ.

Владикавказъ, Офицерская, 8.

Исчерпанъ ли вопросъ о водномъ крещеніи?

I.

Будемъ въ смиреніи, размышляя сами, проводить въ сознаніе людей въ наши взаимныя отношенія вселенныя ученіе Иисуса изъ Назарета Старшего Брата нашего, исполняя заповѣди: *Будьте совершенны, какъ Отецъ въ Небесахъ. Дорогие, явленные братья и сестры, стремитесь къ совершенству Отчелму. Въ стремленіи къ совершенству спасеніе міра.*

Попробуемъ отвѣтить такъ ясно, чтобы всякій могъ самъ рѣшить, найдя въ отвѣтъ мѣсто свое.

Въ мірѣ мысли, какъ и въ мірѣ вѣры, какъ и въ мірѣ знанія и въ мірѣ вещественныхъ отношеній, нѣтъ равенства, вездѣ и всегда — *разнообразіе*. Ибо, если бы не было разнообразія, не было бы живани, не было бы того главнаго, что заложено Всемогущимъ творящимъ. Бывшимъ прежде всѣмъ вѣкъ въ основу живани — не было бы *стремленія къ совершенству* 1) вещественному, земному, звѣриному: «къ совершенству вѣшной культуры, т. е., всей той обстановки, при которой животное и человѣкъ, какъ животное, говоритъ въ сердцѣ своемъ: мнѣ хорошо сегодня; хочу, чтобы мнѣ хорошо было, даже лучше на завтра; или, мнѣ худо сегодня; хочу, чтобы не было худо мнѣ на завтра.

Такъ говорить въ сердцѣ своемъ животное безъ словъ, и всей крѣпостью, всѣми желаніями такъ оно и поступаетъ въ жизни своей. Поступая такъ, оно создаетъ возможность продолженія семени рода своего.

Тоже *разнообразіе* создаетъ возможность достиженія 2) *воднаго совершенства*, совершенства *Отчелму*.

На разной ступени приближенія къ совершенству вещному остановился *міръ жизни животный*. Одни бросающіе на произволъ вѣтра, влаги и земли семя рода своего — это растенія; другіе готовятъ имъ обезпеченіе, ища мѣста удобнаго для нихъ и безопаснаго мѣста: такъ дѣлаютъ бѣсы и наѣкомые; третьи строятъ гнѣзда, роютъ норы и делаютъ болѣе хитрыя сооруженія и все для той же цѣли обезпеченія семени рода своего, будущаго своего. И, наконецъ, человѣкъ, болѣе разумное изъ созданнаго, создаетъ общество, государства, устраиваетъ воспитательныя и образовательныя заведенія для семени рода своего, для будущаго своего. Такъ во *внѣшней* жизни, всякій заботится, по мѣрѣ развитія своего о семени рода своего, о будущемъ своемъ.

Въ *духовной* тоже разнообразіе и тоже стремленіе къ совершенству. Но въ *душевной* центръ — «я» каждого и семя рода его. Въ *духовной* путеводная звѣзда — стремленіе достигнуть возможности не личнаго благополучія *душевнаго, вещественнаго*, не продолженія семени рода своего душевнаго, а того, чтобы святилось, Имя Его, пришло Царствіе Его и была воля Его Всемогущаго Творящаго здѣсь, на землѣ, какъ на недостигаемыхъ высотахъ небесъ, т. е. въ далекомъ будущемъ и онъ, *духовный* человѣкъ хочетъ это будущее пережить въ настоящее усиліями, трудами своими. Въ этомъ *стремленіи къ совершенству Отчелму*, къ осуществленію въ условіяхъ земной жизни царства Его, люди стоятъ на *разной степени приближенія*: одни ближе, другіе дальше; иные ближе въ одномъ отношеніи, иные въ другомъ.

Возлюби Господа Бога твоего всею душею твою, всѣмъ сердцемъ твоимъ, всѣмъ разумніемъ твоимъ, всей крѣпостью твоею. *Четыре* какъ-бы вѣтви человѣческаго бытія: *чувство* — душа; *порывъ*, увлеченіе — сердце; *разуміе* — умъ, мысль; и сила воли — *крѣпость*. Эти *четыре* вѣтви человѣческаго «я» *неодинаково* развиты у *каждого* и *въ разныхъ* *возрастахъ*. У дѣтей преобладаетъ сердце; у болѣе взрослыхъ

подрастающих—душа; у еще болѣе возмужалых—разумъ. Крѣпость, т. е. сила воли, напряженіе желанія въ одномъ направленіи, разъ избранномъ, свойственно всѣмъ возрастающимъ. Человѣкъ съ сильными *порывами* можетъ всею силою порывовъ своихъ, всѣмъ сердцемъ, полюбить Всемогущаго и избравъ своего и, сообразно съ любовью, направлять свою жизнь. Также и человѣкъ съ сильными *чувствами* можетъ избирать или другой путь и идти въ жизни своей неуклонно избраннымъ путемъ. Иной можетъ всю силу *крѣпости* своей, поведеніе свое, жизнь свою, построить на *разумнѣи*, на мысли, на пониманіи, на знаніи.

Изъ всѣхъ, кто есть самый надежный, кто самый вѣрный, на кого болѣе можно положиться? На ребенка, питающагося молокомъ; на юношу, ядущаго твердую пищу, или на взрослога, возмужалаго прошедшаго начатки и навкомъ привыкшаго къ различію добра и зла, и твердо познавшаго, и по познанію идущаго къ достиженію возможности совершенства. Отчаго, къ созиданію тѣла Христова, къ благоустроенію жизни на землѣ, удѣлъ намъ?

Порывъ ребенка можетъ пройти; *чувства* юноши могутъ притупиться; не можетъ погибнуть *навыкъ*, не погибнетъ приобретенное *знаніе*. И всякій слушаетъ лепетъ ребенка, полныя *вѣры*; привлекаютъ вниманіе живыя, ясныя чувства юноши. Но съ доверіемъ идетъ человѣкъ за знающимъ, опираясь на твердую руку *навыка*.

Медленно растетъ, возрастаетъ душевная жизнь. Постепенно, шагъ за шагъ, часъ за часъ, изо дня въ день возрастаетъ изъ почвы новое растение, пока не достигнетъ полного возраста и не даетъ семени, плода своего; также постепенно, переходя всѣ формы развитія, изъ яйца появляется молодой птенецъ и, возрастая, родитъ подобіе свое; постепенно, развиваясь въ утробѣ матери своей, достаточно окрѣпнувъ, выходитъ на свѣтъ дѣтенышъ животнаго, ребенокъ человѣка и, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, изъ ребенка или дѣтеныша, становится рождающимъ новое поколѣніе свое. Родившійся—рождаетъ.

Кто не знаетъ внутренней работы яйца, можетъ-ли онъ во вѣншему виду сказать, что тамъ въ яйцѣ, невидимо за жесткой оболочкой готова уже новая жизнь? Кто можетъ сказать про женщину, что чрезъ пять, шесть мѣсяцевъ она будетъ матерью, кромѣ женщины, чувствующей внутри себя жизнь новой жизни, и вдругъ, неожиданно для посторонняго, проявляется эта новая жизнь въ наружу, заявляетъ о себѣ, и всѣ видятъ ее, осязаютъ, чувствуютъ, слышатъ ее.

Нужно разбить яйцо, чтобы вышелъ новый птенецъ, разорвать оболочку, чтобы вышла новая жизнь. Нужно-ли рвать оболочку, когда ея уже нѣтъ, когда она уже порвана? Нужно-ли разбивать разбитое яйцо, когда вышедшій изъ яйца птенецъ оступится и повредитъ ногу свою, или получать другое убитое, или болѣзнь?

Разъ въ жизни вещественной проявляется живущее изъ возможности въ дѣйствительность. Разъ на всегда вещественное *душевное* возвышается, переходитъ въ *духовное*. Въ жизни *душевной*, тѣлесной, каждый проходитъ всѣ формы развитія до полноты возраста своего.

Не такъ въ жизни *духовной*. Все *душевное* имѣетъ сроки видимые, осязаемые, измѣряемые мѣрами вещественными. Для *духовнаго* нѣтъ сроковъ душевныхъ. У Всемогущаго одинъ день, какъ тысяча лѣтъ и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день. Поэтому *духовное развитіе* различныхъ людей—*различно*. У однихъ оно блеснетъ какъ молнія изъ одного края въ другой и сразу освѣтитъ познаніе человѣка и родится онъ новымъ человекомъ; для него тысяча лѣтъ, какъ одинъ день. Другой постепенно, медленно перерождается. Никто не видитъ внутренней работы его за оболочкой вѣншей душевной жизни не видно постороннимъ народженіе новой жизни. А она, новая свѣтлая жизнь растетъ и вѣдетъ и неожиданно для мірскаго глаза обнаружитъ себя въ дѣйствіи своемъ.

Одинъ слабъ, беспомощенъ—это человѣкъ, привыкшій быть наимптомъ, все дѣлающій по корысти, или изъ страха; человѣкъ, которому нужны всегда посредники, руководители; которому нужны вѣншія, осязательныя формы, который не

может вмѣстить духовное, ибо онъ еще человекъ ветхозавѣтный душевный, онъ ребенокъ, живетъ порывами, увлеченіями: такимъ нужна *внѣшняя* форма, заманчивая внѣшностью своей, какъ для всякаго еще малоразумнаго ребенка. Кто благодарный захочетъ стать на пальцы ногъ малаго ребенка и тянуть его за уши, думая въ поспѣшности невѣжества своего, что злымъ прибавить онъ ростъ младенцу? Такъ и въ *духовномъ* ростѣ: насиліе не сдѣлаетъ младенца юношей, а юношу — взрослымъ. На все нужно время; но время *духовное* измѣряется силою духа, возрастомъ духовнымъ человека; а не часами, днями, годами.

Основная идея христіанства есть: мы — дѣти Божіи; дѣти *разныхъ* возрастовъ, *разныхъ* способностей. Одни живутъ преимущественно увлеченіемъ внѣшностью; другіе преимущественно чувствами болѣе глубокими; есть такіе, которые уже живутъ, или хотятъ жить разумнѣе, цовнаніемъ преимущественно.

Кромѣ этого человекъ изъ ветхаго завѣта вынесъ много еще рабскихъ желаній. Онъ все еще хочетъ быть рабомъ; все еще жаждетъ награды, все еще боится наказанія, все еще старается, какъ рабъ нерадивый, по меньше сдѣлать, по болѣе получить. Часто у многихъ проходятъ мимо ушей слова благовѣстія Иисуса изъ Назарета, нашего Старшаго Брата: «Будьте совершенны, какъ совершененъ Отецъ вашъ Небесный». Будьте совершенны, т. е., не останавливайтесь, достигайте, развивайтесь, преодолевайте; помните, что царство Божіе берется усилиями.

И такъ, дорогие люди, братья и сестры, у всякаго возраста свое, но *вся возрастъ должны* быть объединены *однимъ желаніемъ: возрастая, достигать полного возраста Христа.*

Послѣ этихъ мыслей и соображеній, мы подойдемъ къ вопросу о водномъ крещеніи и спросимъ: *исчертанъ ли онъ?*

— «Да» отвѣтимъ мы, *онъ исчертанъ*. Водное крещеніе нужно для ветхозавѣтнаго человека, для раба еще не вошедшаго ребенкомъ въ домъ господина своего. Воднымъ кре-

щеніемъ человекъ ветхозавѣтный, рабъ подзаконный очищается отъ прежняго ветхозавѣтнаго, корыстнаго рабства своего и, сдѣлавъ внѣшній обрядъ омовенія, нужный для поворожденной духовности его, входитъ въ домъ господина не рабомъ на часъ расчета, а чадомъ, для жизни постоянной въ сообществѣ отца своего. Рабскій страхъ и рабская корысть остались за дверями входа въ домъ отчий, крещеніемъ въ покаяніе. Этотъ внѣшній обрядъ, какъ символъ внутреннего перерожденія, нуженъ былъ въ тѣ отдаленныя времена, когда еще вновь была блага вѣсть возможности перехода рабовъ подзаконныхъ въ *свободныхъ* дѣтей Всемогущаго.

Крещеніе *Іоанново* стоитъ до возможности входа въ царствіе Божіе; оно есть приготовленіе къ возможности входа. Крещеніе *Иисусово*, крещеніе огнемъ и Духомъ святымъ, — это уже крещеніе въ жизнь вѣчную, крещеніе въ Царствіе Божіе; въ то Царство, о приближеніи котораго проповѣдывалъ Іоаннъ, тотъ Іоаннъ, о которомъ Иисусъ сказалъ: «Нѣтъ пророка, рожденнаго женщиной болѣе его, но меньшій въ Царствіи Божіемъ больше его».

Если совершающій надъ другими крещеніе водное, великій изъ пророковъ, есть самый меньшій въ Царствіи Божіемъ, то попадутъ ли въ Царствіе Божіе крещенные крещеніемъ *Іоанновымъ*? Они, крещенные крещеніемъ *Іоанновымъ*, только тогда попадутъ, когда оставятъ крещеніе *Іоанново*, пройдутъ начатки ученія Иисусова стануть на путь возможности достижения *совершенства Отцаго*, т. е., крестятся огнемъ и Духомъ.

Кто еще человекъ ветхозавѣтный, кто еще рабъ корыстный и трусливый въ нерадивости своей, омойся въ покаяніе, и приготовься войти сыномъ въ домъ Отчий, но помни, что ты долженъ оставить этотъ внѣшній обрядъ и пройти начатки ученія Иисуса изъ Назарета нашего Старшаго Брата и идти по пути достиженія возможности совершенства Отцаго.

Не нужно *водное* крещеніе для того, кто сталъ на путь достиженія возможности совершенства Отцаго, кто прошелъ начатки ученія Иисуса изъ Назарета, Спасителя міра. Не

нужно и тому, кто въ духовномъ возрастѣ и не нуждается во внѣшнихъ обрядовыхъ формахъ, кто чувствуетъ себя дѣтемъ. Отца своего Небеснаго, самъ хотеть непосредственно быть въ общеніи съ Нимъ. Не нужно тому, кто, возмужавъ въ возрастѣ, живетъ уже по знанію, разумнѣю своему преимущественно предъ порывами увлеченія своего и силою чувствъ своихъ, требующихъ парадной внѣшности. Если еще до днесь люди утруждаютъ себя на споры о крещеніи водномъ въ смыслѣ всеобщей обязательности, или всеобщей отъѣны; то по *двумъ* главнымъ причинамъ:

1. Еще не познали сущности Христіанства, т. е. что мы *дѣти* Отца нашего Небеснаго и какъ таковыя, *различныхъ возрастовъ* и *каждому возрасту—свое*.

2. Забывъ слова Спасителя: и «по любви узнають, что вы ученики Мои», мы, въ увлеченіи гордости своей, хотимъ всѣхъ и cadaго пригнуть къ пониманію своему, оставивъ жизнь во Христѣ и предаваясь *слово преніямъ*, какъ *болше легкому* и болѣе удовлетворяющему тщеславію нашему *занятію*. Поэтому вопросъ исчерпанный кажется намъ еще не исчерпаннымъ и мы все поднимаемъ его.

II.

Всѣ мы, люди христіанской религіи, разстѣялись каждыи въ свою сторону; мы, люди *разныхъ* упованій, вѣр беремъ силу для Жизни своей или силу для споровъ своихъ въ одной книгѣ Евангеліи главнымъ образомъ. «Вникнемъ въ сущность *то, чему учили Иисусъ изъ Назарета* и чѣмъ *отличается его учение отъ всѣхъ другихъ основателей новыхъ религій*, или реформаторовъ старыхъ.

Одно изъ главныхъ отличій; установленіе возможности для человѣка быть сыномъ Божиимъ, и указать путь жизни и смерти, Свою, какъ осуществлять эту возможность.

Изъ этого главнаго вытекаетъ много не менѣ главнаго.

Одно изъ этого не менѣ главнаго: вспомни, человѣкъ

что ты не только душевный, но подобіе Всемогущаго, что этимъ подобіемъ ты духовный. Безсмертіе твое въ жизни духовной твоей, въ созиданіи духовнаго «я» твоего.

Отсюда слѣдующая не менѣ главная особенность: установленіе *различія между душою и духомъ*.

Эти особенности взаимно тѣсно связаны, какъ и всѣ остальные. По смыслу ученія Великаго Учителя и Старшего Брата нашего мы должны стремиться къ достиженію возможности совершенства Отца нашего Небеснаго, т. е. рости духовно. *Ростъ* духовный ясно опредѣленъ: это есть подчиненіе звѣрнаго «хочу» своего должному подобію своему Всемогущаго. Чѣмъ выше подымается человѣкъ въ духовномъ развитіи своемъ, чѣмъ покорнѣе «хочу» его звѣрное должному, тѣмъ менѣ нужны ему образы тѣлесные для разумнѣя духовнаго. Развитіе заключается въ переходѣ въ большую духовную жизнь и въ большее духовное пониманіе. Большее духовное пониманіе проясняется: тайны открываются, обряды становятся менѣ нужными и человѣкъ все болѣе и болѣе служить духомъ истины, а не формою *установленныхъ* обрядовъ, и все менѣ, какъ младенецъ, *видитъ вездѣ тайны*. Поэтому, когда человѣкъ переходитъ отъ упованія, гдѣ преобладають таинства, къ упованію, гдѣ таинства замѣнены обрядами—онъ возвышается въ духовномъ возрастѣ своемъ. Также, когда человѣкъ переходитъ отъ упованія, гдѣ есть еще обряды въ большемъ количествѣ, къ упованію, гдѣ ихъ меньше или нѣтъ совершенно,—онъ растетъ въ понятіи своемъ и можетъ приближаться къ познанію Всемогущаго, если будетъ рости духовно въ жизни своей. Но когда человѣкъ переходитъ изъ упованія въ духовной степени высшаго, мало обряднаго, въ низшее, болѣе обрядное, или изъ обряднаго въ то, гдѣ еще таинства держатъ Духъ въ пеленахъ малаго познанія, такой человѣкъ понижается; онъ, какъ бы слабѣетъ умомъ или кривитъ душою, или взявъ въ увлеченіи непослѣдную тяжесть на душу свою и надорвался, не будучи въ состояніи выстигнуть то, что привлекло недозрѣвшую еще мысль его. Слабѣетъ умомъ, не хотеть самъ думать и складывать все на

старшаго, на другою, а себѣ оставляетъ формализмъ обрядоваго служенія. Кривить душою, поддается искушенію, хочетъ прикритъ неродѣніе свое о духовномъ развитіи своемъ вещественными формами отношенія своего къ Всемогущему. Перестаетъ развиваться и въ гордости невѣжества своего говорить: я совершенъ, я спасенъ; всѣ тайны открыты мнѣ. Забываютъ люди эти первую заповѣдь Иисуса изъ Назарета нашего Старшаго Брата и Спасителя міра ученіемъ Своимъ и примѣромъ жизни Своей: Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царствіе Небесное. И скорбятъ Всемогущій о паденіи въ душевность сына Своего, о пониженіи духовномъ его. Но все же онъ — сынъ и опять долженъ начинать работу совершенствованія своего. Поднимется-ли упавшій? Возвратится ли и пойдеть по пути совершенствованія повернувшій въ спясть? Легко упасть — труднѣе встать. Легко бѣжать внизъ съ горы, трудно остановиться внизъ бѣгущему, и еще труднѣе опять начать подъемъ въ высоту приближенія къ возможности достиженія совершенства Отчего.

Дорогіе братья и сестры не уклоняйтесь вспясть, удерживайтесь отъ паденія, не поддавайтесь лукавemu и не понижайте религиозное сознание свое, ибо трудно возвратити утраченное. Сохраняйте, что имѣете и, набираясь силъ на томъ, что имѣете, возрастайте, приближайтесь къ возможности совершенства Отчего.

III.

«Гдѣ Двое или трое собраны во имя Мое, я посреди ихъ. Во имя чего собрались вы, считающіе себя живущими во Христѣ и спорящіе объ обрядности?»

И вотъ посреди васъ появился Христосъ съ вопросомъ на устахъ:

Что вы дѣлаете?

— Споримъ о водномъ крещеніи.

Развѣ я приходилъ учить Васъ спорамъ? Развѣ я не ска-

зать Вамъ, что — я жизнь, путь и истина? Зачѣмъ дѣлаете вы то, чему не училъ я васъ; и не дѣлаете того, чему училъ Васъ? Вспомните Слова Мои: вотъ наступаетъ часъ и наступитъ уже, что вы расщѣтесь каждый въ свою сторону, а меня оставите одного; но я не одинъ, потому, что Отецъ со Мною. Это сказалъ я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ. Въ мирѣ будете имѣть скорбь; но мужайтесь; Я побѣдилъ миръ.

Итакъ дорогіе люди, сестры и братья, побѣдилъ въ себѣ гордость и стремленіе мірское къ власти и разъединенію; соединимся въ созиданіи тѣла Христова, т. е., союза для спасенія міра во взаимной помощи другъ другу; въ смиреніи духа нашего возлюбимъ другъ друга, представивъ каждому возрастать по мѣрѣ силъ его. Будемъ кротостью и примѣромъ жизни нашей достигать общаго дѣла: благоустройства жизни на землѣ. Скажемъ дружно слова Великаго учителя и Старшаго брата нашего, слова той единственной молитвы, которой Онъ училъ молиться учениковъ Своихъ: Отче нашъ, сущій на Небѣ, да святится Имя Твое, да придетъ Царствіе Твое, да будетъ Воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ... И будемъ поступать въ Жизни нашей такъ, чтобы дѣйствительно всѣ видѣли, что мы говоримъ не пустыя слова, а въ словахъ выражаемъ искреннее живое дѣло наше... Аминь!...

Человѣкъ «религій-знанія» —

Викторъ Александровичъ Даниловъ.

Ст. Курсавка Ставроп. г. Экономія И. И. Казмыкова.

Страдательная повѣсть.

Страданія духовнаго христіанина *Петра Васильевича Лезина*, села Разсказова Тамбов. губ.; рассказано его внучкой Надеждой Федоровной *Скорородовой*, баптисткой, 52-хъ лѣтъ, живущей нынѣ въ г. Баку.

Онъ отошелъ отъ православія приблизительно до 1819 года; духовенство «воздвигло сильное гоненіе: ихъ приводили въ церковь и заставляли молиться иконамъ; такъ какъ они не

соглашались, то их выводили наружу и сѣкли. Даже проходили сквозь строй и заставляли до смерти. Однажды заставили такимъ образомъ одного до смерти; сосѣди, дабы губернаторъ прекратилъ подобныя звѣрства, взяли трупъ, взвалили на сани, завернувъ въ рогожи и повезли въ Тамбовъ къ губернатору, привозятъ и говорятъ: «мы привезли осетра въ подарокъ губернатору къ масляницѣ». Свалили завернутый въ рогожи трупъ на дворъ губернаторскаго дома и уѣхали. Они думали, что губернаторъ послѣ этого уменьшитъ преслѣдованія и прекратитъ сѣченіе розгами, но перемѣны въ преслѣдованіяхъ не было. Уклеипа также преслѣдовали, сидѣлъ онъ въ мѣшкѣ въ Архангельской губ., тамъ и умеръ. У дѣдушки моего Петра Васильича отобрали двухъ сычовей, родившихся въ православіи, и отослали ихъ въ С.-Петербургъ въ духовную семинарію, сдѣлали ихъ попами. Дѣдушка умеръ въ с. Разказовѣ; послѣ его смерти вдова-бабушка съ другими дѣтьми переселилась на Кавказъ въ мѣстечко Чембаракъ Вакин. губ.

О преданіи.

О преданіи Апостоль Павелъ говоритъ: «и такъ, братія! стойте и держитесь преданія, которымъ вы научены, или словамъ, или посланіямъ нашимъ» — II Фес. 2, 15.

Держаться преданія нужно знать его, какое оно есть, но намъ ничего этого неизвѣстно, т. е. словесное преданіе не дошло до насъ черезъ множество вѣковъ, да и не могло никогда дойти до насъ, кромѣ, конечно, писаннаго преданія, которое и есть апостольское посланіе, дошедшее до насъ въ Новомъ Завѣтѣ; но если ужъ держаться словеснаго преданія, то намъ не осталось ни одного апостольскаго слова, а только осталось лишь человѣческое преданіе. Мате. 15, 6.

Такъ что этимъ преданіемъ мы устраняемъ заповѣдь Божию. Поэтому у нѣкоторыхъ обрядовыхъ христіанъ и выходитъ, что они держатся преданія человѣческаго, омовенія, вружекъ, чашъ и многіе другіе сему подобныя обряды дѣлаютъ.

Отбывая заповѣди Божіи, обрядовые Христіане соблюдаютъ человѣческія преданія, которыя получили отъ своихъ отцовъ, Марк. 7, 3—8—9, а не отъ апостоловъ, но они не только заповѣди устранили, но даже и слово Божіе, которое есть писаніе апостоловъ и установили сами посредствомъ преданія чуждые виѣшніе обряды, Марк. 7, 13.

И такъ мы должны ходить вѣрою, а не видѣніемъ (какимъ то?), II Коринф. 5, 7.

Вас. Ив. Сивченковъ.

Г. Владикавказъ, Офицерская, 8.

Земледѣльческая община въ Петровичахъ.

Любезный братъ,

Александръ Степановичъ!

Въ майской книжкѣ «Духовн. Христ.» я прочелъ письмо Г. Н. Никольскаго объ основаніи общины въ Петровичахъ, Минской губ. (Почт. отд. «Старья Дороги»). По приглашенію Петровичанъ я ѣздилъ къ нимъ, недавно вернулся изъ поѣздки и могу подѣлиться своими впечатлѣніями, вынесенными изъ Петровичей.

Впечатлѣнія эти очень тяжелыя.

Я видѣлъ прекрасный уголокъ, оазисъ, среди минскихъ болотъ и десковъ, уголокъ, на который затрачены огромныя труды и капиталы. Здѣсь на 22 десятинахъ созданъ прекрасный садъ (много лѣтъ здѣсь было училище садоводства); много десятинъ прекраснаго дуга съ сѣянными клеверомъ, отличные огороды съ удивительными огурцами, картофелью (есть экземпляры по 1—2 ф. вѣсомъ. Есть и добрыя, хорошіе, трезвыя и честныя люди (большинство сектантовъ малеванцевъ) около 25 душъ взрослыхъ (всего 42 души).

Вообще есть всѣ данныя, чтобы создать уголокъ братской христіанской жизни. И такой эта жизнь и была въ началѣ жизни общины. Но этотъ уголокъ разрушенъ тѣмъ же г. Никольскимъ, который сумѣлъ принять видъ благочестія, кото-

рый умѣлъ сладко говорить и писать, чтобы приобрести до-
вѣріе простыхъ доверчивыхъ людей съ цѣлями для него од-
ного понятными.

Я боюсь быть рѣзкимъ и, можетъ быть, несправедливымъ
по отношенію къ г. Никольскому, такъ какъ онъ не оправ-
далъ и мое къ нему доверіе. И поэтому я приведу слова
общинника, Ф. Т. Л.—го, которыя онъ записалъ на бумагѣ
для меня.

Сюгъ оставлю подлинника, измѣню только правописаніе.
Вотъ грустная исторія основанія Петровицкой общины.
Въ декабрѣ 1909 г. явился въ мѣстечко *Фистово* (Киев-
ской губ.) къ С. Ив. Вздольскому какой то голый, босый и
долговолосый, съ сумкою за плечами. Сталъ знакомиться съ
малеванцами.

Первымъ долгомъ его спросили: откуда онъ, есть ли пас-
портъ. Онъ отвѣтилъ: на что вамъ паспортъ. Когда его спро-
сили: есть ли у него родители? Онъ отвѣтилъ: вы мои ро-
дители. А братья, сестры есть? — Вы мои братья и сестры,
отвѣчалъ онъ. Онъ оказался агрономомъ, садоводомъ, огород-
никомъ, пчеловодомъ и т. д. Онъ вывѣдалъ, какъ кто живетъ,
и началъ предлагать имъ за общину. Но здѣсь люди не со-
глашались. Тогда онъ пошелъ въ село Зелибу Снетинку и
началъ тамъ проповѣдывать за общину. Тамъ нѣкоторые согласи-
лись на это дѣло, такъ какъ онъ оказался знающимъ на все дѣла, то
и стали разсуждать, какъ это сдѣлать. Онъ купилъ на станціи
газету и какъ разъ попалось въ газетѣ объявленіе о продажѣ
имѣнія Петровицы. Онъ написалъ владѣльцу, а потомъ по-
ѣхали втроемъ, осмотрѣли имѣніе (230 дес.), всѣмъ по-
нравилось. Приѣхали домой, разсказали, что хорошо, потомъ
начали продавать домашнее имущество.

26 февраля 1910 г. десять семействъ и нѣсколько холо-
стяковъ, въ количествѣ 70 душъ, приѣхали въ Петровицы и
привалились за работу. г. Никольскій поставилъ себя управля-
ющимъ...

Управленіе его состояло въ томъ, что онъ подчинилъ себѣ
всѣхъ общинниковъ и его слово стало закономъ для всѣхъ,

да бы это слово, приказъ былъ глупымъ, абсурднымъ. На-
имѣръ онъ велѣлъ запретить въ 2 лемешный плугъ тощихъ
владѣнокъ и когда онъ не могли сдвинуть плугъ съ мѣста,
показалъ бить животныхъ колями, и самъ показалъ при-
казъ. Убить животныхъ ему не дали. Всѣмъ послушникамъ
по воли онъ грозилъ—выгнать, вышвырнуть, грозилъ распра-
вляться, причемъ рѣчь пересыпалась крѣпкими словами. На
деньги общины онъ купилъ два ружья.

Многіе не вынесли такого деспотизма и обращенія и скоро
пятнадцать семей покинули Петровицы и разбрелись кто куда.
Уходъ прекрасныхъ людей и работниковъ не образумилъ г. Ни-
кольскаго. Онъ еще болѣе освирѣпѣлъ и дошелъ до кулачной
расправы. Этому уже не вынесли оставшіеся и отобрали у
него книги, кассу и лишили его своего доверія. Никольскій
ушелъ изъ Петровицъ. Но, кажется, онъ не оставилъ Петро-
вицъ. На горе ихъ у него осталась доверенность владѣльца
имѣнія и какъ бы онъ съ этой доверенностью не надѣлалъ
горя бѣднымъ Петровицанамъ.

Теперь положеніе ихъ безвыходное. И если владѣлецъ имѣ-
нія не измѣнитъ условія приобрѣтенія имѣнія, то прибавится
еще шесть семей, совершенно разоренныхъ г. Никольскимъ.

Все это я пишу со словъ Петровицанъ, положеніе кото-
рыхъ вызываетъ всяческое сочувствіе. Святое дѣло сдѣлалъ бы
тотъ, кто помогъ бы или выбраться изъ той трясины, въ ка-
кую они попали. Жаль будетъ, если разсыпется Петровицкая
община. И не будетъ тогда уголка на Руси, куда стекались
бы усталыя души отдохнуть отъ ужасовъ жизни.

Полтава.
30 августа 1910 года.

К. Грековъ.

Что есть душа?

Въ статьѣ «человѣка религіи-знанія», Виктора Алексан-
дровича Данилова подъ заглавіемъ «*О трехъ истинности
человѣка и безъ истинности Бога*», журн. «Дух. Хр.»
№ 6 за 1910 г.

Въ названной статьѣ приведены доводы относительно души. Викторъ Александровичъ объясняетъ, что тѣло и душа—*два сущности*, совокунно есть плоть, звѣриное «сочу», двухипостасное животное. Подобіе-же Божіе въ человѣкѣ есть еще помимо души *третья сущность*...

Что-же это такое *третья сущность*, которая уподобляется Божеству?..

Онъ отвѣчаетъ, это есть духъ человѣка, влекущій его къ достиженію совершенства. Отца своего Небеснаго.

Доводы Викторъ Александровича относительно души человѣка очень глубокомысленны; но мой разумъ не можетъ воспринять ихъ; почему? а вотъ я постараюсь объяснить...

По моему пониманію, можетъ быть очень слабому, Викторъ Александровичъ упустилъ изъ виду первую *причину* въ человѣкѣ, и взялъ въ основу доводовъ относительно подобія Божія въ человѣкѣ *не причину, а послѣдствіе*.

Напримѣръ, что заставляетъ человѣка мыслить? Она, душа! Что заставляетъ человѣка любить? Она-же! Что заставляетъ человѣка стремиться къ совершенству Отцему? Она-же!

Всѣ эти ручейки вытекаютъ изъ одного источника, души. Возьмите у человѣка душу, и что останется съ нимъ? гдѣ его подобіе Богу? гдѣ его мыслительная способность? гдѣ его способность любить? гдѣ его стремленіе къ высшему или низшему?.. Ничего этого нѣтъ: все улетучилось, все душа увлекла! Только остался трупъ, годный къ разлаганію и для пищи червямъ, только и всего!..

Душа есть *причина*; а мыслить, любить и стремиться, есть *послѣдствіе*. Душа есть зеркало, въ которомъ отражается Образъ Бога; не будь души, не будетъ и отраженія...

И такъ дорогія братья: сколько-бы мы не находили сущностей въ человѣкѣ, двѣ-ли, три-ли, или болѣе, все это ручейки, текущіе изъ источника души; всякъ источникъ, прекратилъ свое существованіе и ручейки; это долженъ имѣть въ виду всякій мыслящій человѣкъ...

Изъ менш. бр. *В. А. Панкратовъ*.

Ставрополь г. г., селеніе Бешпигиръ.

Вегетаріанское обозрѣніе.

Дорогой братъ,
многоуважаемый редакторъ!

Не найдете-ли Вы возможнымъ дать мѣсто этимъ строкамъ въ Вашемъ журналѣ?

Въ Кіевѣ издается журналъ «Вегетаріанское Обозрѣніе», основанный Іосифомъ Перперомъ около 2 лѣтъ тому назадъ. Идея журнала: неубійство животныхъ, какъ требованіе религіозной, христіанской морали. Среди тѣхъ періодическихъ изданій всякаго рода—литературныхъ, ученыхъ, политическихъ и, наконецъ, порнографическихъ—небольшія ежемѣсячныя книжки «Вегетаріанскаго Обозрѣнія» являются тѣми немногими, истинно дорогими голосами любви и правды, силу которыхъ мы, казалось бы, обязаны передъ совѣстью поддерживать сколько можемъ.

Материалъ, который даетъ въ своихъ книжкахъ журналъ, разнообразенъ и несомнѣнно важенъ и интересенъ человѣку истинно религіозному. А знаетъ-ли объ этомъ большинство братьевъ, часто принужденныхъ, по незнанію лучшаго, довольствоваться вышесказанными и безсодержательными «Нивъ», «Родинъ», «Родныхъ Рѣчей» и т. п.? Едва-ли. Было бы поэтому хорошо, если бы братья имѣли въ виду журнальчикъ Перпера. Цѣна его небольшая: 3 р. 50 к. въ годъ. Адресъ редакціи: Кіевъ, Пушкинская, 4.

Вал. Булгаковъ.

5 сентября, 1910 г.

Ст. Застѣка, Тульской г. Имѣніе Ясная Поляна.

Въ дѣбряхъ Сибири.

Имѣю честь сообщить, только что надняхъ я вернулся домой изъ Якутска; желаю познакомить Васъ, что въ г. Якутскѣ духовныхъ христіанъ нѣтъ, есть только что приближающіеся

и не знают, куда приблизиться; население г. Якутска состоит из Якутов, частью русские, еврей, скопцы и старообрядцы; занимаются земледелием, которое распространено лишь в трех округах Олекминскѣ, Якутскѣ и Вилюйскѣ; развѣдывалось у ссыльных сектантовъ. Скотоводство составляет главный промыселъ и источникъ благосостоянія сельскаго и вгородческаго населенія; большимъ подспорьемъ служатъ рыболовство и въ крупныхъ размѣрахъ звѣроловство, кака-то соболя, лисы чернубурья и красныя, песцы, бѣлые и черныя лубы, хорьки, горностап, медвѣди, рыси и росомахи, бѣлые и черныя, въ большомъ количествѣ, рыбный промыселъ въ большихъ размѣрахъ производится по рѣкѣ Ленѣ и ея притокамъ Алдану, Имоей и Вилюю, а также рѣкахъ Колымѣ, Омолона, Ясыной и во многихъ озерахъ разныхъ улусовъ; звѣроловствомъ же занимаются почти всѣ окружающіе жители области; пушнина здѣсь составляетъ главный предметъ мѣновой торговли съ прибѣгающими сюда торговцами; вслѣдствіе отсутствія желѣзно-дорожныхъ сообщеній въ край, среди населенія развитъ извозный промыселъ; фабрикъ, заводовъ въ области нѣтъ; торговымъ центромъ служитъ г. Якутскъ, гдѣ сосредоточены двѣ ярмарки: лѣтняя съ 18 Іюля по 18 августа и зимняя съ 1 декабря по 1 января; на эти двѣ ярмарки привозятъ массу пушныхъ сырыхъ товаровъ, какъ-то изъ Булунайскаго края и изъ средняго и дальняго Калымака на оленяхъ и собакахъ; таможеніе торговцы рассказывають, какими цѣнами они торгуютъ, на примѣръ, я запомнилъ нѣсколько предметовъ, крупчатка 1 с. 16 р. пудъ; кулемъ 5 п. 70 руб., сахаръ 1 р. фун.; свѣчи 1 р. фунтъ; сиды кубовые вообще темныя—30 к. и 35 к. аршинъ, исключительно фабрикъ Цинделя и Тверскіе толстыя товары Молюскины треки бумажныя по 70 к. и 75 к. за аршинъ; фрахтъ отъ Якутска до Калымска по 6 р. за пудъ, везуть на вьючныхъ оленяхъ и собакахъ, разстояніе отъ 1500 до 2000 верстъ отъ Якутска, а до дальняго Калымска около 3000 верстъ; рѣка Лена судоходная во всю навигацію, которая начинается въ началѣ мая и прекращается во второй половинѣ сентября; въ это

устанавливается правильное сообщеніе и производится перевозка грузовъ на пароходахъ, торговыхъ паузкахъ и т. п.; запасаютъ товары въ Якутскую область на цѣлый годъ; лѣтомъ два мѣсяца мы не видали ночи, все время какъ днемъ, а зимой два мѣсяца нѣтъ дня; зима суровая доходитъ до 60 г. по Реомюру; также лѣтомъ страшные жары. Хлѣбъ сѣютъ въ среднихъ числахъ мая; уборка 15 августа; сѣютъ рожь, пшеницу и овесъ; цѣны ржаной муки до 2 р. 50 к. пудъ, мясо 2 р. 80 к. и 3 р. пудъ, топленое Якутское 15 р., лѣтомъ, а зимой 12 р. пудъ; кожовенные заводы небольшіе, выработка кожъ толокнячій, толокнянки въ изобиліи, требованіе на кожи очень малое; плывя до Якутска все спрашивають про духовныхъ христианъ, говорятъ, не доѣзжая Якутска 800 верстъ есть село названіе «Молоканское», когда-то жили молокане ссыльные въ этомъ селѣ; поэтому и названо Молоканское, но много изъ тому назадъ всѣ переселились, куда неизвѣстно, не могъ встрѣтить такого человѣка, чтобы разъяснилъ подробно. То, что я могъ запомнить, сообщаю Вамъ, уважаемый Александръ Степановичъ.

Меньшій Братъ Духовн. Христ. *Георгій Крысинъ.*

Село Усолъе, Иркут. губ.

Регистрація общинъ.

Широкинская община духовныхъ христианъ въ настоящее время находится въ критическомъ положеніи. Дѣло въ слѣдующемъ: весной текущаго года наша Широкинская община рѣшила построить для себя молитвенный домъ въ селѣ Николаево-Александровскомъ Ставропольской губ.—называю я Широкинской по прежнему ея названію въ бытность хуторской жизни по балкѣ «Широкой», нынѣ же здѣсь населено названное выше село, въ составѣ коренныхъ жителей котораго вошли и наши братія духовные христиане. По рѣ-

шенію вопроса о постройкѣ молитвеннаго дома немедленно, братство наше приступило къ сбору пожертвованій на означенную постройку и къ апрѣлю мѣсяцу собраннаго по подписнымъ листамъ капитала образовалось до тысячи рублей. Нѣкоторые члены братства, въ числѣ которыхъ и я, предложили братьямъ, собиравшимъ деньги по подписнымъ листамъ, объявить сумму собраннаго всему братству (такъ какъ нѣкоторые братья и по сіе время не знаютъ, что собрано), а затѣмъ избрать кассира и советъ изъ нѣсколькихъ лицъ, а потомъ уже ходатайствовать предъ губернаторомъ о постройкѣ молитвеннаго дома; но къ «заповѣдавшему» сожалѣнію всего братства «сборщики» наши дать «отчетъ» въ собранномъ капиталѣ категорически отказались, послѣ чего въ братствѣ нашемъ укоренился разладъ между членами; но мысль о постройкѣ желаннаго дома продолжала существовать въ большинствѣ общины, а потому не смотря на недостатокъ внутренняго порядка братства, всѣ братья согласились подать Ставропольскому губернатору прошеніе о разрѣшеніи построить молитв. домъ въ с. Ник.-Алекс. Прошеніе это было подано «отъ духовн. христіанъ—молочканъ села Ник.-Алекс.» 21 апрѣля чрезъ, нынѣ покойнаго Ивана Самойловича Камыкова, который спустя нѣкоторое время былъ лично у губернатора, чтобы узнать о результатѣ нашего прошенія; о чемъ говорилъ губернаторъ нашему почтенному старцу Ив. Сам., никто дословно не знаетъ, а только привѣщаетъ къ намъ сынъ Ивана Самойловича Андрей Ивановичъ и передаетъ, что губернаторъ будто-бы словесно сказалъ Ивану Сам. такъ: «прошеніе принято, постройка дома разрѣшается и формальное разрѣшеніе немедленно будетъ выслано» и на вопросъ Ивана Самойловича: «можно-ли приступать къ постройкѣ дома, не дождавши бумажекъ?» Онъ отвѣтилъ: «можно». На основаніи такой словесной передачи наше братство пригласило техника строителя для разбивки плана, старшину, писаря и урядника для присутствія и произвели закладку дома на землѣ, отведенной обществомъ. Когда-же домъ былъ уже выложенъ до послѣдняго корниза, братство наше въ

отвѣтъ на свое прошеніе получило отъ губернатора требованіе выслать проектъ молитвеннаго дома въ двухъ экземплярахъ; проектъ и дополнительное прошеніе были посланы 27 іюля текущаго года. Теперь-же, когда домъ уже построенъ и покрытъ, и остается лишь застеклить окна, оплукать и побѣлить внутри, получается отвѣтъ отъ губернатора, что «община духовн. христіанъ молочканъ не зарегистрирована и потому вопросъ о постройкѣ дома является преждевременнымъ», о чемъ предписуется уѣздному начальству объявить просителямъ подъ росписку. Уѣздное начальство встрепенулось и сейчасъ-же приостановило достройку дома и предлагаетъ организовать общину подъ утвержденіемъ губернатора.

Полагая, что утвержденіемъ нашей общины мы отделимъ себя отъ всероссійской общины духовнаго христіанства въ догматическомъ смыслѣ, такъ какъ требуется указать въ заявленіи организаціи, что мы признаемъ духовныхъ лицъ, а это противурѣчитъ нашему ученію. Въ виду такого обстоятельства дѣла я отъ имени нашихъ старцевъ, обращаюсь къ Вамъ: посоветуйте намъ, какъ поступить и нѣтъ-ли какаго иного исхода безъ регистраціи общины? Главное мы не имѣемъ для руководства ни Высочайшихъ указовъ, ни циркуляровъ министерства о религиозной свободѣ и вѣротерпимости; а потому намъ ничего не извѣстно, какъ должно, что ходимъ-ли мы, молочкане, подъ всѣ эти новые законы о вѣротерпимостяхъ?

Дорогой братъ! если возможно и не затруднительно для Васъ, то купите и вышлите намъ на мое имя наложеннымъ платежомъ собраніе всѣхъ новыхъ Высочайшихъ Указовъ и министерскихъ циркуляровъ и разъясненій о вѣротерпимостяхъ, общинахъ и т. п., начиная съ Указа 17 апрѣля 1905 года.

Примите отъ всего нашего братства и отъ меня сердечный привѣтъ.

Любящій Васъ Т. Г. Панкратовъ.

Лѣвокумское почт. отд.
Ставроп. губ. с. Никол.-Александр.
Т. Г. Панкратовъ.

О библиотеках-читальнях для молодежи.

Въ дополненіе къ письмамъ дорогихъ братьевъ М. П. Желтова, А. Т. Болотина и Фил. Ив. Кутукова, съ своей стороны довожу до свѣдѣнія читающей нашей молодежи слѣдующее:

Подборъ книгъ для людей, жаждущихъ развитія и духовнаго-совершенствованія, давно уже сдѣланъ людьми высокой культуры духа, надъ этимъ дѣломъ въ должной мѣрѣ потрудились известные супруги Чертковы и Горбуновъ - Посадовъ. Ими составленъ каталогъ этихъ книгъ; въ этомъ каталогѣ есть почти все; тамъ можно найти книги и по исторіи, богословію, по географіи, астрономіи, физикѣ, химіи и, кромѣ того обширный отдѣлъ belletristiki; послѣдняя строго подобрана *въ чисто христіанскомъ духѣ*. Книги всѣ изложены живымъ простымъ общедоступнымъ языкомъ. Каталогъ этотъ можно выписать изъ книжнаго магазина «Посредникъ» изъ Москвы и по немъ уже сдѣлать выборъ смотря по средствамъ и кругу читателей.

Весьма необходимыя вещи для нашихъ библиотекъ: «Вѣсѣды пастора Берсъ» (переводъ съ французскаго) и «Вѣсѣды Генри Фрулемонда» (переводъ съ англійскаго).

Не мѣшало бы познакомиться также и съ сочиненіями Мережковскаго.

Д. Зайцевъ.

С. Шехманъ, Тамб. г.

Кружокъ въ память Л. Н. Толстого.

Толстой не долженъ умирать, онъ долженъ жить въ душахъ нашихъ.

Тѣломъ отъ насъ онъ далеко ушелъ, а душа его къ намъ ближе стала, духъ его долженъ жить въ насъ, быть рычагомъ нашей жизни, ея основой, фундаментомъ.

Осуществить полноту ученія Л. Н., какъ и полноту уче-

нія Евангельскаго, мы не можемъ, не въ силахъ; но въ мѣру силъ нашихъ будемъ приближаться по ступенькамъ, указаннымъ Л. Н., къ евангельскому идеалу, къ праведной жизни христіанской.

Когда былъ съ нами нашъ учитель, мы вслушивались въ каждое его новое слово, ждали еще новыхъ словъ, новыхъ откровеній и не спѣшили это слово осуществить въ нашей жизни. Теперь же голосъ его замолкъ, замолкъ на вѣки, и мы сразу почувствовали свою растерянность, потерянность. Мы чувствуемъ, что что-то мы должны сдѣлать, чѣмъ-то и какъ-то реагировать, откликнуться на роковое, подавляющее событіе,—на смерть Льва Николаевича. Но какъ и чѣмъ реагировать?—мы не знаемъ! Думаемъ, что наши вѣнки, ленты, телеграммы не нужны ему. Великій покойникъ просилъ не дѣлать того, что дѣлаютъ у его могилы.

И вотъ мы, маленькая кучка друзей, проникнутыхъ любовью и благоговѣніемъ къ почившему учителю жизни, рѣшили сплотиться вмѣстѣ и составить кружокъ имени Л. Н. Толстого.

Задачи кружка:

- 1) Изученіе писаній Л. Н.
- 2) Уясненіе его христіанской догматики.
- 3) Уясненіе его политическихъ и социальныхъ идеаловъ и обыденной житейской этики.
- 4) Посильное осуществленіе въ нашей личной жизни этихъ идеаловъ и этой этики.
- 5) Постепенное созданіе религіозно-этической библиотекы, въ которой собраны были бы по вѣроятности всѣ сочиненія Льва Николаевича.

К. Грековъ.

г. Полтава, Павленки, Сквозной пер., домъ Устищенко.

Сельско-хозяйственная ферма въ Сибири.

Въ селѣ Усольѣ Иркутской губ. открылась съ 1910 года сельско-хозяйственная ферма на 6-ти десятинахъ земли, цѣль которой вести правильное хозяйство по всѣмъ отраслямъ, кромѣ хлѣбопашества, — именно: огородничество, садоводство, цвѣтоводство и пчеловодство, ягодное дѣло, хмѣльники, молочное дѣло, искусственный выводъ домашней птицы.

При фермѣ уже имѣются три теплицы тридцать саженей длины, до трехсотъ парниковыхъ рамъ, жилой домъ съ надворными постройками, ледникъ, хорошіе погреба для овощей, колодезь и озеро.

Есть наибольшей инвентарь, двѣ лошади и двѣ коровы.

Близость города Иркутска, 60 верстъ по Сибир. жел. дор., а равно и курортъ въ с. Усольѣ съ лѣчебными ваннами, дѣлаютъ это предпріятіе вполне заслуживающимъ большого вниманія, т. е. сбытъ хорошій и вполне гарантированный. Спросъ всегда превышаетъ предложеніе, а поэтому и дѣло требуетъ расширенія, для котораго нужно пріобрѣтеніе еще участка земли, скота, инвентаря и посадочнаго матеріала, а главное людей честныхъ, немного знакомыхъ съ нѣкоторыми изъ помянутыхъ отраслей и съ небольшимъ капиталомъ на первое время тысячъ въ пять рублей.

Хотя при фермѣ и имѣются люди, но ихъ не достаточно, и не обладаютъ они достаточными средствами. Здѣсь же въ Сибири положительно нѣтъ подходящихъ людей въ смыслѣ порядочности, что доказалъ горькій опытъ въ первомъ этомъ году.

Не найдутся ли подходящіе люди между сектантами, молоканами, баптистами и другими, которые пожелали бы принять участіе въ этомъ предпріятіи? Сектанты вѣдь не позволяютъ себѣ погрѣшить противъ честности.

Желающие имѣть переписку по этому поводу благоволятъ посылать ее по адресу: *Село Усолье Иркутской губ.* На ферму Георгія Іоновича Крысина арендатору, *Владиміру Павловичу Симоновичу.*

Давыдъ Іессенчъ сынъ Іессеевъ.

(Духовный вождь закавказскихъ духовныхъ христіанъ).

Воспоминанія баптиста, старца *Михаила Михайловича Кузьмина*, 77 лѣтъ отъ роду, проживающаго нынѣ въ г. *Владикавказъ* на Молоканской слободкѣ.

— Я жилъ въ 1864—1865 годахъ въ селеніи *Хачинки* Шушинскаго уѣзда Елизаветпольской губерніи; тогда въ Хачинкѣ считалось 72 дома; всѣ дома были «духовные», т. е. духовныхъ христіанъ прыгуновъ; я былъ самъ тогда «духовнымъ» и занимался тамъ обученіемъ дѣтей грамотѣ; собиралъ около 40 дѣтей: дѣвочекъ и мальчиковъ въ одинъ домъ и училъ ихъ церковно-славянскому букварю, священной исторіи, псалтырю и писать; арифметику я не преподавалъ, потому что самъ не зналъ; за каждаго ученика мнѣ платили по рублю въ мѣсяцъ родители.

Въ Хачинкѣ, какъ извѣстно, жилъ всегда *Давыдъ Іессенчъ сынъ Іессеевъ*, нашъ знаменитый «духовный царь» прыгуновъ. Ему было тогда лѣтъ 65; онъ былъ выше средняго роста, полный собой, мужественный на видъ; имѣлъ круглую красивую съ просѣдью бороду, похожую на бороду царя Давида, какимы его изображаютъ въ псалтыряхъ; голосъ у него былъ не громогласный и Давыдъ Іессенчъ не отличался особенной разговорчивостью; одѣвался онъ въ простую сивую поддевку, носилъ простую шапку; въ глазахъ его я не помню особенной силы; онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ нашихъ «духовныхъ» благодаря своей братости и смиренію. Происходилъ онъ, кажется, изъ *Таврии*; по рассказамъ, раньше онъ состоялъ на военной службѣ фельдфебелемъ; звали его Федоромъ Осиповичемъ, но затѣмъ онъ убѣжалъ на Кавказъ, получилъ тамъ Турецкій паспортъ въ *Тифлисъ*, и назвался царемъ *Давидомъ Іессевичемъ*. Вначалѣ онъ имѣлъ одну жену, неплодную; вслѣдствіе неплодія первой жены, еще при жизни ея, его женили на дѣвушкѣ сироткѣ, чтобы онъ восстановилъ сѣмя свое; я присутствовалъ на этой

свадьбѣ; я слышалъ потомъ, что у него отъ этой второй жены родился сынъ; на второй женитьбѣ его настояли главнымъ образомъ его приверженцы, молодые люди, желавшіе завести себѣ вторыхъ женъ: они нашли удобнымъ, чтобы онъ первый завелъ себѣ двѣ жены, а затѣмъ уже они; впоследствии они каялись въ томъ, что завели себѣ по двѣ жены. Кромѣ второй жены при *Давидѣ Иессенчѣ* была еще «духовная царица», замужня женщина по имени *Федосья*.

Въ *Хачинку* къ *Давиду Иессенчу* пріѣзжали наши «духовные» изъ разныхъ селъ; у него всегда были гости; пріѣзжавшимъ къ нему онъ выдавалъ значки «царя *Давыда*»: кому ленту, кому косичекъ, въ видѣ треугольника; всѣхъ послѣдователей своихъ онъ записывалъ въ особую книгу. Полиція часто преслѣдовала его: пріѣзжали въ *Хачинку*, и въ село *Борисы* пристава съ казаками и старались его арестовать, но имъ это никогда не удавалось: обыкновенно кто нибудь предупредялъ *Давыда Иессенча* и онъ скрывался въ сосѣднихъ лѣсахъ, а лѣса тамъ большіе. Однажды въ селѣ *Борисахъ* одного участковаго засѣдателя (какой то князекъ) даже побили женщины, когда этотъ засѣдатель хотѣлъ арестовать *Давыда Иессенча*. Засѣдатель потомъ судился съ ними, но ничего не вышло изъ этого. Въ другой разъ явился приставъ съ казаками прямо на собраніе въ село *Борисы* для ареста *Давыда Иессенча*, но онъ накинулъ на себя женскую шаль на голову, закутался, вышелъ согнувшись изъ собранія на палку и погналъ гусей со двора; казакъ, думая, женщина, пропустили его, а онъ скрывался въ лѣсъ. Отъ *Давыда Иессенча* я также получилъ ленту, 2 аршина длины и 2 вершка ширины съ красною надписью: «благословенъ».

На собраніяхъ онъ только читалъ библію, псалтырь и молился, но никогда не прыгалъ и не пророчествовалъ: это дѣлали пророки и пророчицы. Онъ былъ состоятельный человекъ, имѣлъ пчельникъ, скотину и хозяйство. Если ему привозили дары, напр. мѣшокъ муки или другіе гостицы, то онъ не откавывался, ибо у него всегда были гости и расходъ на нихъ былъ большой.

Комаря (Максима Гавриловича Рудометкина) я никогда не видѣлъ; также никогда не видѣлъ *Лукьяна Пеловича*.

Въ *Хачинкѣ* каждый день были собранія вечеромъ; *Давидъ Иессенчѣ* ѣздилъ также по разнымъ селамъ и проповѣдывалъ; даромъ рѣчи онъ не отличался: его любили и уважали главнымъ образомъ за его кротость.

Проживъ два года въ *Хачинкѣ*, я переселился на Сѣверный Кавказъ въ г. *Владикавказъ*, такъ какъ я къ занятію медіциною не былъ способенъ; во *Владикавказѣ* же я изучилъ кровельное и малярное ремесло и сталъ заниматься соответствующей работой.

Старецъ *Михаилъ Михайловичъ Кузьминъ*.

Г. Владикавказъ, Терской обл.
Молоканская слободка,
Редантская ул., д. № 31.

СВОЯ СВОИХЪ НЕ ПОЗНАША.

Алупко-Ялтинская Община по вѣрѣ крещенныхъ христіанъ Евангельскаго исповѣданія, утверждена 3 апрѣля 1908 года по реестру за № 5-мъ.
Советъ Общины.
Сентября 15 дня, 1910 г. № 23.
Г. Ялта, Таврич. губ.

Александрѣ Степановичу Проханову, С.-Петербургу.

Всероссійскому съезду евангельскихъ христіанъ въ городѣ Москвѣ.

Ев. отъ Іоанна, 17 гл., ст. 21.

Мы братья и сестры Ваши Алупко-Ялтинской Общины призываемъ въ нашихъ молитвахъ, на съѣздъ нашихъ братьевъ Божіе благословеніе и желаемъ Вамъ успѣха во всѣхъ дѣлахъ, предпринимаемыхъ Вами въ дѣлѣ Божіемъ. Къ величайшему вашему сожалѣнію мы не могли послать нашего представи-

теля на съѣздъ, а также принять участія съ Вами въ лицѣ нашего представителя: но мы надѣемся на нашего Господа, что въ будущемъ намѣтъ Онъ поможетъ принять личное участіе съ Вами на съѣздѣ.

Доводимъ до свѣдѣнія Вашего, дорогіе братія, на дѣйствіи Павлова Вас. Гур., пресвитера Одесской Общины баптистовъ, не желая этимъ укорить, но рѣшивши на общемъ нашемъ собраніи послать нижеописанное дѣло на разсмотрѣніе сего на съѣздѣ: правильный ли это поступокъ со стороны Павлова? Павловъ сочеталъ бывшаго нашего брата Наума Тарасовича Снецаренко съ Анной Афанасьевой Рябовой, которая тоже прожила въ нашей Общинѣ около двухъ лѣтъ и которымъ не было выдано отъ вашей Общины свидѣтельство; Рябову привнала Церковь не свободной вступить въ бракъ съ Снецаренкомъ. Далѣе, примиряясь съ Церковью Снецаренко далъ обѣщаніе ради мира и дѣла Божія не вступать въ бракъ съ Рябовой, а если вступлю, то Вы меня отлучите; когда Церковь было донесено, что Снецаренко поѣхалъ въ Одессу сочетаваться къ Павлову, то отъ имени Общины было послано письмо-телеграмма Павлову съ предупрежденіемъ, что если онъ сочетаетъ сихъ лицъ, то Снецаренко будетъ отлученъ и описали всѣ подробности; но какъ видно изъ всего, Павловъ не обратилъ вниманія и не придалъ никакого значенія, а письмо и телеграмму вручалъ сочетавшемуся Снецаренко, который потомъ насмѣхался надъ братьями. Церковь сильно огорчена дѣйствіемъ и отношеніемъ Павлова.

Итакъ, дорогой съѣздъ, просимъ Васъ въ этомъ разобратся и увѣдомить насъ. Мы имѣемъ письмо отъ совѣта Евангельскихъ христіанъ, изъ котораго видимъ письмо председателя баптистовъ Д. И. Мазаева отъ 20 октября 1909 года къ И. С. Проханову. Д. И. Мазаевъ пишетъ такъ: «особенно радостно было встрѣчено собраніемъ баптистовъ постановленіе Вашего евангельскаго съѣзда относительно не принятія отлученныхъ»; изъ этихъ словъ, какъ видно, баптисты согласились съ постановленіемъ съѣзда Евангельскихъ христіанъ, а почему

есть нарушение онзго баптистами не знаемъ. Сердечный съѣтъ отъ всей Церкви братьямъ съѣзда.

По порученію общины:

Дмитрій Пулк.
Григорій Лрицковъ.
Доникъ Гибенко.
Афанасій Ульяновъ.
Дмитрій Дробязко.

Таврич. губ., г. Ялта. Екатерининская ул., домъ Витмера, магазинъ дѣло и Забава А. Е. Ульяновъ.

Въ вертоградѣ.

По городамъ, селамъ и хуторамъ.

Изъ Анкермана отъ Н. Т. Александрова: «Меня очень удивляетъ, почему Вы, Алексан. Степ., бросили печатать въ журн. «Дух. Христ.» свои сочиненія на тему о толкованіи всѣхъ книгъ Ветхаго и Новаго Заветовъ?»

Отвѣтъ А. С. Проханова: это толкованіе обоихъ Заветовъ будетъ мною изложено въ двухъ учебникахъ: 1) Законъ Божій Ветхаго Завета и 2) Законъ Божій Новаго Завета. Первый учебникъ уже печатается при журналѣ «Дух. Христіанинъ».

Изъ г. Тифлиса отъ Н. М. Анфимова: «Посылаю статью «Существо и происхожденіе человѣческой души»; мною будутъ присылаться еще другія статьи по богословско-религиознымъ вопросамъ».

Слѣдующая книжка журнала № 11-й выйдетъ 17 Декабря.

Редакторъ издатель докторъ медицины А. С. Прохановъ.
Тифлисъ, Елизаветинская ул., 73, кв. 8.